

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

Іюня 22-го 1913 г.

ГОДЪ XLV.

№ 25—26.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редація
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на по-
году 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяцъ 40 к.

Съ доставкою и пересылкою:
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяцъ 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
редакціи „Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей“.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомо-
стей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно уведом-
лять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для поправки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносѣ денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № подготавливается съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сящія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять непременно за недѣлю, въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о приѣмѣ на дополнительные двухгодичные курсы при Гуслицкой второклассной школѣ Московской губерніи.

При Гуслицкой второклассной школѣ имѣются дополнительные двухгодичные курсы для подготовленія воспитанниковъ второклассныхъ школъ къ должностямъ псаломщиковъ, діаконовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ помощниковъ священникамъ по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ школахъ.

На курсахъ преподаются слѣдующіе предметы:

- 1) Законъ Божій (вѣроученіе и правоученіе).
- 2) Церковная Исторія (общая и русская въ связи съ гражданскою).
- 3) Исторія русской литературы.
- 4) Церковный уставъ (теоретически и практически).
- 5) Церковное пѣніе.
- 6) Практическое руководство для церковно-служителей.
- 7) Методика Закона Божія и другихъ предметовъ начальной школы съ практическими уроками и 8) Сельское хозяйство.

На курсы принимаются юноши въ возрастѣ отъ 16-ти до 20-ти лѣтъ, обладающіе хорошимъ голосомъ и знающіе церковное пѣніе. Въ видѣ исключенія, по особому на каждый разъ ходатайству, могутъ быть допущены и имѣющіе возрастъ годомъ менѣе установленнаго.

Окончившіе съ успѣхомъ курсъ второклассной школы въ годъ приѣма на курсы принимаются безъ экзамена, окончившіе второклассную школу за годъ и болѣе до приѣма и представившіе одобрительный отзывъ о своемъ поведеніи за время послѣ оставленія школы принимаются по выдержаніи повѣрочнаго испытанія, установленнаго для окончивающихъ второклассную школу.

Приѣмъ на курсы лицъ, владѣющихъ хорошимъ голосомъ и знающихъ церковное пѣніе, но не обучавшихся во второклассной школѣ, напримѣръ, окончившихъ Духовное училище или вышедшихъ изъ первыхъ классовъ Духовной Семинаріи, разрѣшается при условіи выдержанія таковыми лицами приѣмнаго испытанія въ объемѣ программы второклассной школы. Непременнымъ условіемъ допущенія къ приѣмному экзамену должно быть представленіе сими лицами одобрительнаго отъ своего прежняго учебнаго начальства отзыва о поведеніи и благонадежности.

Изъ общаго числа учащихся 20 человекъ за время пребыванія на курсахъ пользуются бесплатно столомъ, учебными и письменными принадлежностями.

Повѣрочныя испытанія имѣютъ быть произведены 3-го и 4-го сентября. Прошенія о приѣмѣ, метрики, свидѣтельство объ образованіи, отзывъ о благонадежности подаются до 15-го августа на имя Совѣта школы и курсовъ по адресу:

Ст. „Куровская“ М.-Каз. ж. д.

Проѣздъ по Казанской ж. д. до ст. „Куровская“

(Казанскій вокзалъ).

Предсѣдатель Гуслицкаго Отдѣленія Московскаго Епархіальн. Училищн. Совѣта
Священникъ Александръ Глаголевскій.

25-лѣтній юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.

13-го іюня въ личной жизни первоіерарха русской православной Церкви былъ знаменательный празднично-юбилейный день.

Назадъ тому четверть вѣка, въ 13 день іюня 1888 г., высокопреосвященнѣйшій Владиміръ воспріялъ благодать епископской хиротоніи и сталъ на высокую стражу отвѣтственнымъ кормчимъ церковнаго корабля.

Глубокознаменательно, что хиротонія происходила въ соборѣ той Александро-Невской лавры, въ которой на 25 году своего святительства, волею Всеблагаго Промыслителя, владыка сталъ священно-архимандритомъ.

Предъ священнымъ актомъ хиротоніи, при совершеніи чина нареченія архимандрита Козловскаго монастыря о. Владиміра во епископа старорусскаго, викарія новгородскаго, будущій первоіерархъ произнесъ предъ синодальнымъ соборомъ іерарховъ глубоко-проникновенное исповѣданіе своего упованія относительно важности и отвѣтственности епископскаго служенія въ Церкви.

„Тяжело и многоотвѣтственно служеніе епископское“,—такъ говорилъ въ своей, какъ всегда, краснорѣчивой рѣчи новонареченный тогда епископъ, а нынѣ первоіерархъ Владиміръ.

„Пріемлющій на себя это служеніе долженъ принимать его, какъ *талантъ*, вручаемый ему Господомъ, подъ условіемъ возвращенія съ лихвою и подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, быть вверженнымъ въ кромѣшную тьму; долженъ принимать его, какъ служеніе *раба*, поставленнаго раздѣлять вѣрно и благовременно евангельскую пищу домочадцамъ господина, подъ опасностью за невѣрность и нерадѣніе быть *растесаннымъ полма* (Матѣ. XXIV, 45—61); долженъ принимать его, какъ *чреду пастыря словесныхъ овецъ*, съ обязанностію вводить ихъ въ пажити добрыя и защищать отъ волковъ, не щадя себя самого, чтобы не впасть въ судъ нерадиваго *наемника*; долженъ принимать его, какъ *постъ стража людей Господнихъ*, чтобы неумолчно возвѣщать имъ о всякой опасности и неусыпно блюсти ихъ спасеніе со страшной отвѣтственностію платить *своею кровію за кровь* каждой души, погибшей отъ его безопасности. Какой великій

подвигъ, какое тяжкое бремя для силъ человѣческихъ, не говорю уже о собственной немощи“.

Съ тѣхъ поръ прмчалось цѣлыхъ 25 лѣтъ.

Отказавшись въ монашествѣ отъ своей воли, владыка Владиміръ всецѣло отдается въ своей дальнѣйшей жизнедѣятельности водительство Промысла Божія, глубоко вѣруя, что „отъ Господа исправляются стопы человѣка“.

Въ этомъ отношеніи вся жизнь юбиляра-первосвятителя, его восхожденіе отъ силы въ силу на самый верхъ церковноіерархической лѣстницы представляетъ собою глубоко поучительное торжество безпредѣльной вѣры въ правду Божью, осуществляемую водительствомъ воли Божіей.

Владыка-юбиляръ по своему характеру и по своей духовной природѣ чуждый славолубія, не искательный, простой, скромный, совершенно равнодушный къ благамъ, славъ и почестямъ міра, началъ службу, идя обычной, полной терній, дорогой духовнаго педагога, а затѣмъ скромнаго служителя алтаря въ заходустномъ уѣздномъ городкѣ, нимало не мечтая о почестяхъ того вышняго званія въ церковной іерархіи, къ которымъ постепенно привела его, независимо отъ его личныхъ плановъ и собственной воли, воля Божія.

Но, вѣдь, промыслительная Десница воли Божіей дѣйствуетъ, не какъ слѣпое счастье или безпричинная случайность, воля Божія не только премудрая и благая, но и цѣлесообразная и справедливая.

И вотъ, когда мы окидываемъ взоромъ истекшее 25-лѣтіе епископскаго служенія нашего высокочтимаго первоіерарха, то ясно видимъ, что великія и богатая милости воли Божіей не вотще своимъ благословеніемъ благодостнымъ и счастьемъ службы опочили на владыкѣ Владимірѣ.

Вся его епископская четвертьвѣковая служба была самоотверженно благоговѣйнымъ, неуклонно добросовѣстнымъ, честнымъ исполненіемъ того высокаго архипастырскаго долга, тѣхъ святыхъ обязанностей, которыя исповѣданы имъ 25 лѣтъ назадъ въ священный моментъ нареченія его во епископа старорусскаго.

Да, владыка митрополитъ Владиміръ не зарылъ даннаго ему благодатью хиротоніи таланта, а старательно умножалъ его во всехъ мѣстахъ служенія и господствовалъ надъ сопастырями и паствою не силой суровой власти, а правдолюбивой и сердеч-

ной участливостью вѣрнаго и ревностнаго раба Христова, ставшагося быть „всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасти“.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ не наемнически иждивалъ 25-лѣтнюю чреду служенія, а былъ всюду пастыремъ добрымъ, душу свою полагавшимъ въ защитѣ своихъ овецъ отъ волковъ лютыхъ,—былъ стражемъ зоркимъ и бодрымъ, всегда и всюду мужественно, громко возвѣщавшимъ объ опасностяхъ для Церкви и государства; онъ всюду неусыпно блюлъ спасеніе вѣранныхъ его архипастырскому попеченію и водительству овецъ Христова стада.

Какъ извѣстно, двадцатипятилѣтіе—официально не празднуемый юбилей. И этотъ праздникъ первоіерарха составитъ не шаблонная традиція, не казенное чествованіе, а та искренняя, преданная любовь, которая глубоко чтитъ высокія личныя качества и церковно-государственныя заслуги 25-лѣтняго епископскаго служенія владыки митрополита Владиміра.

Быть въ теченіе четверти вѣка кормчимъ церковнаго корабля въ разныхъ и притомъ опаснѣйшихъ мѣстахъ волнующагося моря современной церковной жизни, направлять со всѣхъ сторонъ вздымаемый и колеблемый корабль не по удобному и покойному теченію, а чаще противъ теченія и волнъ, умѣло обходя и Сциллы и Харибды,—слишкомъ большой и трудный подвигъ,—чтобы молитвенно и сердечно не вспомнать утомленнаго, но еще твердою рукою держащаго руль церковной власти доблестнаго кормчаго.

Будемъ же преискренне молить Творца вѣковъ, чтобы всеильная десница Божьяго промысленія не оставляла счастьемъ жизни и дарами своей милости доблестнаго перваго кормчаго нашего церковно-россійскаго корабля, дабы и въ наступающій уже вечеръ его жизни владыка митрополитъ Владиміръ такъ же право правилъ слово истины, такъ же твердо, бодро и зорко стоялъ на божественной своей стражѣ до „золотого“ юбилейнаго празднества.

Исполла эти, деспота! ¹⁾

Высокопреосвященнѣйшій владыка особенно дорогъ и памятенъ Москвѣ.

Москва не забудетъ его добраго дѣланія.

Московское духовенство, провожая владыку, такъ выражало свою любовь къ нему:

¹⁾ „Колоколь“ съ незначит. сокращ.

„Скорбію исполнились сердца ваши, что отъемлется отъ церкви московской свѣтильникъ горяи и свѣтѣй.

Съ дерзновеніемъ ты, нашъ архипастырь, можешь сказать намъ словами св. апостола: „Я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнію, только-бы съ радостію совершить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа“.

Московскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ твердо заявлялъ: „живы будутъ духъ и завѣты архипастыря великаго подвижника за дѣло православной внутренней миссіи въ Россіи.

Въ разгаръ лжесвободъ, когда все враждебное церкви яростно бросилось на церковь, когда безчисленныя секты вздымали бѣснующуюся волны и грозили разбить церковный корабль, когда даже изъ нѣдръ церковныхъ раздался призывъ къ разруженію церкви, къ упраздненію ея духовной рати, Ваше Высокопреосвященство съ гранитною крѣпостію стали на стражѣ охраны воинства церкви. Вы, на требованія уничтожить миссію, „несовмѣстимую съ свободой совѣсти“—отвѣтили учрежденіемъ должностей епархіальныхъ миссіонеровъ. Вы звели и умножили кадры помощниковъ миссіонеровъ, обслуживая ими самыя отдаленныя мѣста епархіи, открыли и вдохновляли спеціальныя съ сектантами и раскольниками миссіонерскія бесѣды, вырастили изъ колыбели въ Преображенской церковной школѣ цѣлую сѣть народно-миссіонерскихъ курсовъ, давшихъ огромную армію воиновъ-ревнителей православія“.

Московская дух. академія, привѣтствуя владыку съ вступленіемъ на поприще новаго служенія, заявила: „все время вашего служенія вы обращали усиленное вниманіе на борьбу со всякаго рода ученіями, противными православію, возникали ли эти ученія въ области науки или непосредственно въ жизни. Вы находили средства для поддержанія академическаго журнала. Вы поражали своею простотою въ обращеніи, въ бесѣдѣ. Вы находили время посѣтить и умирающаго профессора, и навстрѣчу горю и скорби вы спѣшили съ вашею святительскою молитвою“.

Братство Воскресенія Христова, выросшее заботами владыки, писало:

„Братство, по вашимъ указаніямъ, широко развило свою дѣятельность по Москвѣ, устраивая религіозно-нравственныя чтенія, собесѣдованія, вечернія и дневныя собранія, торжественныя богослуженія съ миссіонерскою проповѣдью и широкою раздачею духовно-нравственной литературы“.

Совѣтъ по управленію епархіальнымъ домомъ, которому, по ходатайству московскаго духовенства, присвоено названіе „Владимірскаго“, указывалъ, что идея созданія этого дома принадлежить владыкѣ, а также и изысканіе средствъ на его устройство и содержаніе. „Епархіальный домъ обратился въ духовный улей, въ которомъ съ утра до вечера работали различныя просвѣтительныя, миссіонерскія и благотворительныя учрежденія“.

Эти заявленія есть наилучшее выраженіе любви московской паствы къ своему архипастырю—носителю духа древнихъ московскихъ святителей.

Да поможетъ же Богъ глубокочтимому первоіерарху Русской церкви въ его многотрудномъ служеніи и да сохранитъ его на многія лѣта, какъ архипастыря, умудреннаго житейскимъ опытомъ и неподкупною искренностію.

СЛОВО

въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира. Ефес. 6, 15.

Въ праздникъ апостольскій невольно христіанская мысль несетя къ тѣмъ отдаленнѣйшимъ временамъ, когда впервые раздалось апостольское благовѣстіе. вспомооществуемые свыше, глубоко убѣжденные въ истинѣ христіанскаго ученія, стойко и мужественно шли тогда св. апостолы и на челѣ ихъ—первоверховные Петръ и Павелъ,—на проповѣдь Евангелія, всюду и вездѣ сѣя сѣмя Слова Божія... Трудное это было дѣло. Небольшая семья галилейская шла съ вѣстію обновленія противъ цѣлаго міра, сжившагося съ обычаями язычества и пропитаннаго ими, встрѣтившаго вѣстниковъ благодати съ крайнимъ раздраженіемъ и негодованіемъ. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ, что онъ „безмѣрно былъ въ ранахъ, болѣе въ темницахъ и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано было ему по сорока ударовъ безъ одного. Три раза его били палками; однажды камнями побивали; три раза терпѣлъ онъ кораблекрушенія, день и ночь пробылъ въ глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путеше-

ствіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ между лжебратіями, трудахъ, изнуреніи, часто въ бдѣнціи, голодѣ и жаждѣ,—въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ и пр.“ (2 Коринѣ. XI, 23—27). Исторія христіанской церкви свидѣтельствуетъ, что такія же несчастія, включительно до смерти, сопровождали проповѣдь и другихъ апостоловъ. Тѣмъ не менѣе труды ихъ завершились блестящимъ успѣхомъ: старый міръ эгоизма, вся языческая культура, основанная на лжи и насилии, господствѣ сильного надъ слабымъ, постепенно стала разрушаться, и заря новой жизни—любви и царства Божія на землѣ высоко стала подниматься надъ обновленнымъ человѣчествомъ. Какъ велико было значеніе этой безстрашной апостольской проповѣди, видно изъ того, что одинъ изъ ученыхъ, отрицающихъ божественность христіанства (Эбгардъ), говоритъ даже, что если бы не было Павла, не было бы и христіанства: такъ велики были послѣдствія мужественнаго распространенія Евангелія даже по сознанію невѣрующихъ!

Но это апостольское служеніе не могло ограничиться однимъ хронологическимъ моментомъ. Слово Божіе нуждается въ распространеніи и утвержденіи, о чемъ особенно благовременно вспомнить въ праздникъ Апостоловъ. Вотъ почему, несмотря на исключительный характеръ апостольскаго служенія, по существу своему оно должно было имѣть продолженіе въ исторіи, оно должно совершаться и въ наши дни, до окончанія вѣка. Кѣмъ? Исключительно ли только призванными и поставленными на дѣло проповѣди лицами? Этими по преимуществу, но затѣмъ и всѣми христіанами, каждымъ въ мѣру своей возможности. Апостольское служеніе дѣлу благовѣстія даетъ только образецъ для христіанской дѣятельности послѣдующихъ временъ; этому служенію должны быть причастны и всѣ христіане—и, прежде всего, въ миссіонерскомъ дѣлѣ.

Въ наши дни немного найдется странъ, населеніе которыхъ не слыхало бы вѣсти о Христвѣ. Однако, изъ всего населенія земного шара, исповѣдующихъ истинную православную вѣру не болѣе 110 милліоновъ, остальные—христіане инославныхъ исповѣданій, буддисты, магометане, евреи, язычники. Для распространенія и утвержденія христіанства среди иновѣрцевъ существуютъ правильно организованныя миссіи, которыя содержатъ на свой счетъ проповѣдниковъ, храмы, причты, школы, типографіи, книжные склады, больницы и пріюты. (1 Кор. 12, 29.) Не всѣ, конечно, могутъ быть проповѣдниками и миссіонерами; но для

всѣхъ обязательно сочувственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу, если христіанинъ желаетъ быть достойнымъ своего имени (Мѡ. 8; 2—3.). Какъ жены, сопутствовавшія Господу во время земной Его жизни и служившія Ему *отъ имѣній своихъ*, удостоились наравнѣ съ апостолами явленія имъ Христа по воскресеніи, такъ и всякій можетъ и долженъ сопутствовать дѣлу миссіи и вещественнымъ пожертвованіемъ, и привлеченіемъ къ этому дѣлу другихъ лицъ, словомъ, кто чѣмъ можетъ. Къ сожалѣнію, въ нашемъ православномъ обществѣ слишкомъ мало такихъ сопутствующихъ. Изъ опубликованныхъ годовыхъ отчетовъ московскаго Миссіонерскаго Православнаго общества видно, что изъ 87½ милліоновъ населенія православнаго русскаго народа всѣхъ членовъ въ этомъ обществѣ около 18 т., т.-е. приблизительно $\frac{1}{5}\%$ на все православное населеніе имперіи; средствъ въ это общество поступаетъ въ годъ около 500—600 т. рублей, что по расчету составитъ на каждого православнаго жителя имперіи менѣе одной копѣйки. Если сравнить съ нашимъ миссіонерскимъ обществомъ существующія въ католическихъ и протестантскихъ странахъ, обладающія десятками милліоновъ рублей и съ успѣхомъ работающія въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта, то по истинѣ нельзя не пожалѣть о крайне прискорбномъ равнодушіи русскаго общества къ одному изъ самыхъ плодотворнѣйшихъ учрежденій православной церкви. Если бы каждый изъ насъ жертвовалъ на миссіи не болѣе 5 копѣекъ въ годъ, что очевидно и необременительно, то московское Миссіонерское Общество собирало бы свыше 4-хъ милл. р. ежегодно, и православная проповѣдь заняла бы господствующее положеніе среди остальныхъ. Очевидно, что русское общество считаетъ дѣло проповѣди Евангелія какъ нѣчто постороннее и чуждое для себя; вслѣдствіе того, что мы мало причастны апостольскому служенію—мало развито и господство православной церкви въ иноземныхъ странахъ, мало упрочено и ея положеніе. Мы уже не говоримъ о томъ, что мирная побѣда церкви есть вмѣстѣ съ тѣмъ и побѣда русскаго вліянія въ этихъ странахъ; неисчислимы и чисто нравственныя слѣдствія этой побѣды. Недаромъ же имена проповѣдниковъ Слова Божія золотыми буквами вписываются на скрижали челоуѣческой исторіи и память о нихъ, какъ о великихъ, проходитъ изъ рода въ родъ.

Помимо участія въ миссіонерскомъ дѣлѣ—наше дѣятельное сочувствіе апостольскому служенію можетъ выразаться и въ дру-

гихъ формахъ. Слово Божіе нужно не только распространять, но и утверждать. Прекрасное поле для дѣятельности каждаго христіанина въ этомъ отношеніи представляетъ, прежде всего, семья. Христіанская семья тѣмъ и отличается отъ другихъ, что весь ея строй, вся ея внутренняя жизнь должны быть освѣщаемы и согрѣваемы свѣтомъ Евангельскаго слова. Родители этой семьи преимущественно должны заботиться о томъ, чтобы свѣтильникъ этого слова горѣлъ неугасимо. Великое заблужденіе думать, что 1—2 часа школьныхъ занятій въ недѣлю по Закону Божію достаточны для познанія и уясненія дѣтьми Евангельскихъ истинъ. Трудъ школы будетъ безплоденъ, если онъ не найдетъ для себя подходящей почвы въ семейной жизни. Мы не говоримъ о тѣхъ семьяхъ, родители которыхъ совершенно безучастно относятся къ христіанскому воспитанію своихъ дѣтей, а еще болѣе о такихъ, которые совершенно отрицаютъ, или подъ вліяніемъ ложныхъ ученій или по слабому сознанію цѣнности христіанскихъ началъ, необходимость и пользу этого воспитанія: въ наши дни, увы! есть и такіе! И тѣ семьи, которыя понимаютъ и сознаютъ значеніе слова Евангельскаго, часто достаточно равнодушны въ разъясненіи его и утвержденіи среди своихъ домочадцевъ. Въ книжномъ шкапу такой семьи не всегда найдешь Евангеліе; рѣже встрѣчается полная Библия, еще рѣже—святоотеческія творенія, исторія церкви и т. п. духовныя книги. Такія семьи почти исключительно живутъ свѣтскимъ интересомъ; на духовныя книги смотрятъ какъ на профессиональную принадлежность семей духовенства: до того слабо представленіе большинства о христіанской семьѣ! Характерные признаки такой семьи—любовь къ ближнему, миролюбіе, честное служеніе ближнему въ словѣ и дѣлѣ, довольство результатами своего труда и отсутствіе погони за наживою—и, что особенно важно, постепенное стремленіе къ нравственному совершенству—до безконечнаго совершенства Отца Небеснаго. Но всѣ эти качества могутъ вырасти только изъ сѣмени Слова Божія. Оно одно только способно возрасти въ широкое, плодоносящее и питательное древо жизни, питательное для всѣхъ возрастовъ. Безъ него не можетъ вырасти нравственно здоровый человѣкъ, не можетъ быть ни благодѣтельного отрока, ни истинно благороднаго юноши, ни добродѣтельнаго мужа, ни хорошаго семьянина, ни честнаго гражданина, ни истинно преданнаго Царю и отечеству сына, ни возлюбленнаго Богу наслѣдника лбагъ небесныхъ въ вѣчномъ царствѣ Его славы. Тысячелѣтній

опытъ показаль, что вполнѣ вѣрнаго опредѣленія, назначенія и достоинства человѣка, а потому и цѣли воспитанія его, не можетъ дать никакая наука, что это назначеніе и достоинство указываетъ одно Слово Божіе. Многіе знаютъ въ наши дни эти истины, но немногіе исполняютъ, потому что отсутствуетъ главный благовѣстникъ этихъ истинъ, главный созидатель нравственнаго строя семьи—родитель, преимущественное вниманіе котораго въ укладѣ семейной жизни направляется въ другія стороны, но отнюдь не по пути христіанскаго совершенства. Тотъ будетъ причастникомъ апостольскаго служенія, кто въ семейномъ быту, въ этой малой клѣточкѣ своего личнаго вліянія насадить и утвердить въ подростящемъ поколѣніи Слово Божіе для своего счастья и для счастья дорогихъ и близкихъ ему лицъ, согласно завѣту апостола: *отцы, воспитывайте дѣтей вашихъ въ ученіи и наставленіи Господни.* (Ефес. 6, 4).

Широкую арену для благовѣстія Слова Божія представляетъ каждому и наша общественная жизнь, со всѣми ея многоразличными развѣтвленіями. Что такое христіанское общество? То, которое прогрессируетъ, какъ и семья, въ направленіи нравственнаго совершенства; то, дѣятели котораго не только не стыдятся, но гордятся тѣмъ, что они христіане; то, которое сознаетъ, что такое грѣхъ и принимаетъ мѣры къ его врачеванію. На каждомъ общественномъ дѣятелѣ этого общества прежде всего лежитъ печать христіанина; и каждый изъ такихъ прежде всего долженъ бы былъ явиться безстрашнымъ свидѣтелемъ и носителемъ Христовой истины. Но такъ ли это? Къ сожалѣнію, приходится убѣдиться въ противномъ. Наше общество состоитъ изъ правителей, судей, докторовъ, инженеровъ, учителей, купцовъ, ремесленниковъ; но за всѣми этими профессіями не разглядишь христіанина! Рѣдко найдешь лицъ, вродѣ бывшаго въ Москвѣ въ прошломъ вѣкѣ доктора Гааза, у котораго бы дѣятельность профессиональная освѣщалась и согрѣвалась свѣтомъ христіанской любви. Между тѣмъ, общественная жизнь представляетъ миллионы случаевъ, когда каждый можетъ и долженъ, разъ онъ христіанинъ, смѣло и безбоязненно благовѣстить Христову истину, быть причастникомъ апостольскаго служенія. Такъ не было бы страннымъ, если бы докторъ у постели больного, помимо прописки рецепта, обратился къ страждущему съ словомъ христіанскаго утѣшенія; такъ адвокатъ могъ бы не брать на себя защиту такого дѣла, въ которомъ совершенно утеряна его христіанская

основа; инженеръ или архитекторъ могли бы явиться убѣжденными защитниками рабочихъ при эксплуатаціи ихъ труда, если бы прониклись христіанскимъ сочувствіемъ къ ближнему и по христіански дѣло рабочаго считали бы своимъ дѣломъ. Въ особенности въ этомъ отношеніи многое могла бы сдѣлать публицистическая каѳедра, газетная и журнальная литература. Хорошо было бы уже и то, если бы нѣкоторыя газеты не замалчивали бы свѣтлыхъ фактовъ христіанской жизни, но публиковали ихъ; еще было бы лучше, если бы не печатали статей, изображающихъ грѣхъ привлекательно и поспеу соблазняющихъ, и совѣмъ бы было хорошо, если бы художественныя силы литературы хотя малую долю вниманія обращали на служеніе церкви и были бы вѣстниками Христа. И сколько можно было бы представить такихъ жизненныхъ фактовъ для иллюстраціи того, какъ много въ нашей общественной жизни можно бы удѣлить христіанству и его морали!

Нетрудно видѣть главную причину равнодушнаго отношенія современнаго общества къ распространенію и утвержденію Слова Божія, къ апостольскому подвигу. Она лежитъ въ недостаточной сознательности христіанскаго міропониманія. Почему св. апостолы являлись горячо-убѣжденными вѣстниками христіанскихъ началъ? Гдѣ они брали ту мощь и силу, которыя невозбранно заставляли ихъ свидѣтельствовать Христову истину и царямъ, и простолудинамъ, и во дворцахъ, и хижинахъ? Прежде всего, въ сознаніи, что проповѣдуемая ими истина есть святая, спасительная для людей, что въ этой истинѣ залогъ счастья и блаженства, что принятіе и проведеніе ея въ жизнь должно сопровождаться наступленіемъ царства „мира и благоволенія“ на землѣ. И что особенно замѣчательно было въ ихъ проповѣди—это отсутствіе всякаго фанатизма. Апостолы не походили на проповѣдниковъ тѣхъ религій, которые прибѣгали къ насилію для утвержденія своего слова: изступленные фанатики, вродѣ бывшихъ въ IV в. въ африканской церкви сектантовъ донатистовъ, или проповѣдниковъ реформаціи въ XVI в., явились позднѣе. Въ вѣкъ апостольскій Слово Божіе распространялось путемъ убѣжденія, причемъ на выборъ предлагалось—или слѣдовать новому ученію или остаться при старомъ. Такъ и въ наши дни сильнѣе и звучнѣе будетъ раздаваться Божіе Слово и среди язычниковъ, и среди иновѣрцевъ, и въ семьѣ, и въ обществѣ, чѣмъ мы, христіане, болѣе поймемъ цѣну этого слова и его великое значеніе въ устройствѣ нашей жизни, личной и

общественной. Нужно сознать, что изъ всѣхъ ученій и теорій, изъ всѣхъ понятій культуры прошлой и современной, изъ всего духовнаго запаса идей, которыми дышетъ человѣчество, самое цѣнное для жизни, для нашего блага—есть Божіе Слово, освобождающее, радующее, спасающее. Невелика книжка Евангелія по объему, но какъ велико ея содержаніе, котораго не покрыть всей литературѣ, доселѣ написанной. Разъ мы убѣдимся въ цѣнности этого содержанія, дѣйствительно поймемъ и не только теоретически, но опытно, жизненно, какое великое счастье заключается въ Христовомъ словѣ и ученіи,—тогда и наши уста не будутъ молчаливы въ благовѣстіи Евангелія, и каждый изъ насъ сдѣлается причастникомъ апостольской дѣятельности. (Мр. 16, 20). Глубоко вѣруемъ, что какъ въ вѣкъ апостольскій служеніе Христовой истинѣ сопровождалось многими *знаменіями и чудесами*, такъ и въ наши дни Всемогущій Податель всякаго слова и мощи—Господь Богъ не оставитъ безъ своей небесной помощи благовѣстниковъ, гдѣ бы они ни находились и въ чемъ бы ни выражали свое усердіе къ дѣлу проповѣди, но утѣшить, обновить, защитить и укрѣпить. Аминь*).

Протоіерей Николаевской, въ Новой Слободѣ, церкви

Викторъ Кедровъ.

Нравоучительные уроки изъ притчи Іисуса Христа «О сѣятелѣ».

Изъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ священника съ сельскими прихожанами.

„Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего“. (Лук. 8, 5).

При наступленіи весеннихъ посѣвовъ, добрые поселяне-труженики, когда земледѣлецъ, заключая сѣмена въ бездушныхъ нѣдрахъ земли, естественно, „ждетъ честнаго плода отъ земли“ (Іак. 5, 7), ждетъ и съ трепетомъ думаетъ: будетъ ли онъ равноцѣненъ затраченному на него трудамъ и пролитому поту, достаточенъ для прокормленія семейства земледѣльца, обращу ваше благочестивое вниманіе на иной посѣвъ, приносящій сѣятелю вѣрный плодъ самъ-сто.

Ученіе о родѣ сѣмени и условіи для полученія столь высокаго урожая содержится въ притчѣ Іисуса Христа „О сѣятелѣ“. Вотъ эта притча.

*) Произнесено въ Успенскомъ соборѣ.

I.

„Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое; и когда онъ сѣялъ, иное сѣмя упало при дорогѣ и было потоптано, и птицы небесныя поклевали его; а иное упало на камень и, взошедъ, засохло, потому что не имѣло влаги; а иное упало между терніемъ и выросло терніе и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взошедъ, принесло плодъ сторичный“ (Лук. 8, 5—8).

Настоящая притча имѣетъ слѣдующее иносказаніе.

— Сѣмя—это слово Божіе или заповѣди Божіи. Сѣятель—прежде всего Господь, давшій заповѣди людямъ для исполненія, затѣмъ сѣятелями слова Божія были пророки, апостолы, въ настоящее время состоятъ пастыри и всѣ благочестивые люди. Почва, для которой предназначаются сѣмена, — сердца человѣческія. Плодъ—награда сѣятелю—Царство небесное.

II.

Слово Божіе во всѣ времена сѣялось и нынѣ сѣется; но не вездѣ оно всходитъ и приноситъ плодъ, не находя пріюта и должнаго попеченія со стороны людей.

Иногда оно падаетъ при дорогѣ.

Подобно тому, какъ сѣмя, упавшее при дорогѣ, не закрытое землей, не заборонованное, поклевывается птицами и потаптывается прохожими, такъ слово Божіе часто гибнетъ въ сердцахъ людей слабовольныхъ, легко поддающихся вліянію діавола и злонамѣренныхъ людей, уничтожающихъ добрые посѣвы. Такихъ слабовольныхъ мы видимъ въ лицѣ праотцевъ Адама и Евы, послушавшихъ діавола и вкусившихъ Богомъ запрещенный плодъ. Напротивъ, твердость воли въ искушеніяхъ проявили дѣти праотца Ноя—Симъ и Афетъ, не согласившіеся на предложеніе брата Хама посмѣяться надъ отцомъ ихъ; праведный Иосифъ, сынъ патриарха Іакова, отвергшій ласку жены Пентефрія, царедворца египетскаго, и за это жестоко пострадавшій; праведный Іовъ, выказавшій удивительную мощь духа въ многочисленныхъ искушеніяхъ.

Иногда Слово Божіе падаетъ въ терніе, т. е. въ сердца людей, которые не желаютъ разстаться съ грѣховными привычками, которые, нося высокое званіе христіанъ, проводятъ жизнь языческую, подклонивъ себя подъ иго Христова—заповѣди, ихъ не исполняютъ. Глохнетъ и гибнетъ Слово Божіе у такихъ христіанъ.

Иногда Слово Божіе падаетъ на каменистую землю, т. е. въ сердца людей двоедушныхъ, себялюбивыхъ, недопускающихъ Слова Божія до глубины души, до клѣти сердца своего, исполняющихъ заповѣди наружно, изъ лицемѣрія, нисколько не дорожающихъ спасеніемъ своимъ.

На видъ таковые люди кажутся набожными, добрыми. Но по любви ли къ Господу кладутъ они поклоны въ храмъ?—Нѣтъ, часто за тѣмъ, чтобы ввести въ обманъ людей довѣрчивыхъ къ

ихъ мнимою набожности. Потому-то уста ихъ шепчуть слова молитвы, а умъ витаеть далеко-далеко отъ предмета молитвы! По любви ли къ ближнимъ, изъ состраданія ли къ нуждающимся подаютъ милостыню?—Нѣтъ, иногда за тѣмъ, чтобы бѣдняки почитали ихъ благодѣтелями, преклонялись предъ ними и прославляли ихъ. Приносить ли плодъ слово Божіе у подобныхъ людей?—Спаситель сказалъ: „Не всякій говорящій Мнѣ: „Господи! Господи! войдетъ въ Царство Небесное“ (Матѣ. 7, 21). Также: „Смотрите, не творите милостыни вашей предъ людьми съ тѣмъ, чтобы они видѣли васъ, иначе не будетъ вамъ награды отъ Отца вашего Небеснаго. Итакъ, когда творишь милостыню, не труби предъ собой“. (Матѣ. 6, 1—2).

Наконецъ, слово Божіе падаетъ на добрую почву. Добрая почва—это вы, христіане, если, выше всего почитая исполненіе заповѣдей Божіихъ, удаляете все грѣховное изъ сердець своихъ и защищаете ихъ отъ враговъ нашего спасенія.

III.

Благочестивые земледѣльцы!

Вотъ выходимъ мы на поля свои, съ должнымъ вниманіемъ пашемъ, боронуемъ, чтобы дать возможность юнымъ сѣменамъ легче пустить ростки въ глубину земли и найти себѣ подходящее питаніе, солнцу согрѣть, дождю напоить; иногда окапываемъ и огораживаемъ пашни, сады, чтобы не заѣздили и не затоптали нашихъ трудовъ. Такъ мы поступаемъ, во-1хъ, во исполненіе заповѣди Божіей, повелѣвающей въ потѣ лица своего ѣсть хлѣбъ свой (Быт. 3, 19). „Кто не хочетъ трудиться“... предостерегаетъ отъ лѣности Апостоль Павелъ, а живетъ на счетъ другихъ „пустъ и не ѣсть!“ (2 Сол. 3, 11). Недостоинъ онъ и пищи! Во-2хъ,—опасаясь въ противномъ случаѣ не собрать ничего.

Но, снискивая пропитаніе для тѣла усиленнымъ, иногда тяжкимъ трудомъ, исполняя заповѣдь Господню меньшую, мы ради ея не должны же забывать большей, состоящей въ насыщеніи души нашей. „Душа не больше ли пищи?“ (Матѣ. 6, 25). „Не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящихъ изъ устъ Божіихъ“. (Матѣ. 4, 4). „Ищите же прежде Царствія Божія и правды Его, и это все“,—необходимое для тѣла,—приложится вамъ“ (Матѣ. 6, 33)—сказалъ Спаситель.

IV.

Взглянемъ же на свою жизнь: о душѣ ли мы болѣе заботимся или о тѣлѣ?—Мы размягчаемъ землю, чтобы сѣменамъ не трудно было пустить ростки въ ея нѣдра; подготовляемъ ли почву сердець своихъ, склонныхъ ко всему грѣховному, искреннею молитвою, нелицемѣрною добротою, чтеніемъ и слушаніемъ Священнаго Писанія и пропускаемъ ли Слова Божіе внутрь сердець своихъ? Мы защищаемъ сѣмена отъ похищенія... Но охраняемъ ли Слово Божіе отъ осмѣянія со стороны невѣровъ и вообще

неблагонамѣренныхъ людей? Мы выпалываемъ сорныя травы на нивахъ своихъ; но очищаемъ ли сердца свои отъ бурьяна, насѣваемого діаволомъ и его прислужниками? Мы огораживаемъ пашни, чтобы не пропали наши труды, но бережемъ ли заповѣди, посѣянные Самимъ Господомъ въ нашихъ сердцахъ?

V.

По Божественному Писанію, всякій человѣкъ долженъ не только воспринимать, но и сѣять Слово Божіе. Св. Апостоль Павелъ говоритъ: „Наставляй каждый ближняго своего“ (1 Сол. 5, 11). „Для того ты имѣешь и разумъ, для того и языкъ и уста, чтобы исправлять ближняго“,—поучаетъ Св. Іоаннъ Златоустъ, „только безсловесныя животныя не заботятся о ближнемъ и не отвѣчаютъ ни за кого“ (Бесѣда на посл. къ Ефес. 18).

Честные труженики! Предложу я вамъ вопросъ: какъ назвали бы вы человѣка, намѣренно засѣвающего пашни свои сорными травами?—Не безумцемъ ли? Такъ какъ, по слову Спасителя, душа человѣческая цѣннѣе тѣла и даже міра всего матеріальнаго (Матѣ. 16, 26), не болѣе ли сіе наименованіе приложимо и къ сѣятелю вредныхъ для спасенія духовныхъ сѣмянъ? Теперь окинемъ взоромъ свою жизнь. Какія сѣмена сѣемъ мы вокругъ себя, особенно среди подростяющаго поколѣнія, добрыя или дурныя? Пшеницу или плевелы? Благодетельную ли жизнь оно видитъ у насъ и воспринимаетъ или нечестивую? Разуменъ ли сѣятель: избѣгаетъ ли пьянства, сквернословія, буйства, разврата, непочтенія къ родителямъ и старшимъ, уклоненія отъ посѣщенія храма Божія и т. п., или юродивъ? Засѣватель поля сорными травами повредитъ ему на время, а сѣятель вредныхъ духовныхъ сѣмянъ или соблазна загубитъ душу свою навсегда (если не заглядитъ грѣха покаяніемъ) и воспрепятствуетъ спасенію соблазненнаго имъ.

О тяжести грѣха соблазна и отвѣтственности за него предъ Богомъ Спаситель говоритъ: „Горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“. (Матѣ. 18, 7). Предъ кончиною міра „пошлетъ Сынъ Человѣческой Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ Царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконія и ввергнутъ ихъ въ печь огненную“ (Матѣ. 13, 41—42). „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ“, напр. дѣтей, „вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничныи жерновъ на шею и потопили въ глубинѣ морской“ (Матѣ. 18, 6). Столь тяжкому осужденію подлежатъ соблазнители потому, что они суть противники воли Божіей или антихристы. Господь „всѣмъ человѣкамъ предоставляетъ спастись и къ познанію истины придти“ (Тим. 2, 4), но соблазнители препятствуютъ Любеобильному Богу въ устроеніи всеобщаго спасенія, загораживаютъ другимъ путь въ Царство Небесное. „По своей зловредности“,—поучаетъ св. Тихонъ Задонскій,—„соблазнъ равенъ моровой язвѣ. Какъ язва моровая зачинается въ одномъ человѣкѣ, а потомъ весь домъ, все

село, весь городъ, вся страна заражается, такъ и соблазнъ начинается въ одномъ человѣкѣ, а отъ него охватываетъ многихъ“ (Соч. ч. VI, стр. 146). Соблазнъ—это пожаръ, губящій души христіанъ, это ядъ, не всегда возможный къ удаленію. Сами-то мы чрезъ искреннее покаяніе испросимъ себѣ прощеніе за разсѣваніе соблазна, но въ нашей ли власти исцѣлить зараженнаго имъ?

VI.

Земледѣлецъ, засѣявшій поле сѣменами добрыми, ожидаетъ за свои труды, при благословеніи Божіемъ, хорошаго урожая. Родители и воспитатели, словомъ и примѣромъ научавшіе дѣтей добродетели, воспринимая награду еще въ сей жизни. Дѣти ихъ благочестивы, почтительны, трудолюбивы, ласковы ко всѣмъ и любимы всѣми. Прекрасно изображаетъ состояніе души благоразумныхъ родителей ветхозавѣтный мудрецъ Иисусъ—сынъ Сираховъ: „Поучающій сына своего — говоритъ онъ,—возрадуется о немъ и среди знакомыхъ имъ похвалится. Переселяется онъ (родитель) въ вѣчность и какъ бы живетъ, ибо послѣ себя оставляетъ свой образъ—сына, подобнаго себѣ“ (Сир. 30, 2—4). Родители, духовно-небрежные къ своимъ обязанностямъ въ отношеніи дѣтей, также собираютъ плоды во время свое. „Богъ поругаемъ не бываетъ: что сѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ“ (Галат. 6, 7). Они испытываютъ отъ дѣтей непослушаніе, оскорбленія, увидятъ лѣность и др. пороки, и за нарушеніе правилъ общежитія услышатъ справедливый упрекъ себѣ отъ окружающихъ. Тотъ же мудрецъ изображаетъ намъ горькіе плоды, пожинаемые нерадивыми родителями. Онъ говоритъ: „Ласкай чадо, и устрашишь тебя, играй съ нимъ, и опечалишь тебя“ (30, 9). „Лучше умереть безчаднымъ, нежели имѣть чадо нечестивое“ (16, 4). Сердечное уваженіе и память добрую, и наоборотъ, заслуживаютъ и всѣ вообще люди, смотря по ихъ отношенію къ другимъ, и не отцы семействъ.

VII.

Для большаго выясненія гибельности небрежнаго воспитанія дѣтей и отвѣтственности за сіе предъ Богомъ приведу примѣръ изъ священной исторіи. За нѣсколько вѣковъ до Р. Хр. при еврейской скиніи, замѣнявшей нашъ храмъ, служилъ первосвященникъ Илій. Сыновья его—оба священника—къ службѣ Божіей были нерадивы, а отецъ не обращалъ на сіе должнаго вниманія. Когда на незаконную жизнь молодыхъ священниковъ приносились жалобы, Илій, безъ надлежащей строгости, говорилъ виновнымъ: „Дѣти! Не добрый слухъ о васъ носится. Исправьтесь!“ (1 Цар. 2, 24). Тѣмъ дѣло обычно и кончалось. „Такъ ли должно поступить въ данномъ случаѣ?—Сыновья оскорбляли Бога, и онъ называетъ ихъ своими дѣтьми! Ему нужно бы наказывать ихъ, мѣрами строгими прекратить безпорядки, а онъ ограничивается увѣщаніемъ!“ (Св. Іоанн. Злат. твор.). Разгнѣванный Господь чрезъ

пророка Самуила возвѣстилъ Илію: „за твою преступную слабость къ дѣтямъ я пошлю такое наказаніе, о которомъ, кто услышитъ, въ обоихъ ухахъ зазвонитъ у того!“ (1 Цар. 3, 11). Сынвья Ілія вскорѣ были убиты. Получивъ о семъ извѣщеніе, отецъ упалъ со стула, переломилъ хребетъ и умеръ. Сноха его, которая на исправленіе мужа, вѣроятно, не хотѣла дѣйствовать, при полной къ тому возможности, преждевременно родила сына и также скончалась. Итакъ, Судъ Господень совершился (1 Цар. 4, 18—19). Ілій своею слабостію, полумѣрами погубилъ и себя и семейство. Губить себя и близкихъ себѣ и всякій подражатель сему несчастному старцу.

Каждаго же изъ насъ приведи, Господи, во второе пришествіе Спасителя на землю, дерзновенно воскликнуть: „Вотъ я и дѣти, которыхъ Ты далъ мнѣ, Господи!“ (Исаи 8, 18; Евр. 2, 13).

VIII.

Бесѣду съ вами, сѣятели-труженики, закончу наставленіемъ Св. Апостола Павла родителямъ воспитывать дѣтей своихъ „въ наказаніи и ученіи Господнемъ“ (Ефес. 6, 4).

Мы обыкновенно замѣняемъ выродившіяся сѣмена новыми; отмѣнимъ существующій среди насъ пагубный обычай заниматься только тѣлеснымъ воспитаніемъ дѣтей безъ духовнаго, а будемъ руководствоваться слѣдующими мудрыми правилами.

1) Такъ какъ, по слову Писанія, „Начало премудрости страхъ Господень“ (Прит. 9, 10), будемъ съ первыхъ лѣтъ дѣтей внушать имъ любовь къ Богу и благоговѣнное послушаніе заповѣдямъ Его.

2) Сознывая то, что дѣти весьма воспріимчивы, не будемъ совершать поступковъ, противныхъ заповѣдямъ Божиимъ.

3) Помня ту истину, что „худыя сообщества развращаютъ добрые нравы“ (1 Кор. 15, 33), будемъ оберегать дѣтей отъ тлетворнаго вліянія порочныхъ товарищей и всего, что вредно можетъ отразиться на ихъ нравственности.

4) Такъ какъ „вѣнецъ мудрости—страхъ Господень“ (Сир. 18), до послѣдняго своего вздоха не будемъ лишать дѣтей своего руководства, напоминая имъ о Богѣ, награждающемъ за добродѣтель и наказывающемъ за пороки.

Итакъ, „пустите дѣтей приходить ко Господу и не препятствуйте имъ, ибо таковыхъ есть Царство Небесное“ (Мар. 10, 14).

Въ Царство Небесное и мы всею душою должны стремиться чрезъ совершенное исполненіе заповѣдей Его, ибо „Господь всѣмъ человѣкамъ предоставляетъ спастись“ (Тим. 2, 4), и онѣ принесутъ намъ плодъ сторичный. „Кто имѣетъ уши, чтобы слышать, да слышитъ!“

Священникъ Алексій Невскій.

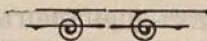
Мужъ скорбей.

(Ис. III).

О кто повѣрилъ такому слуху
 И мышцу Божью кто постигнулъ?—
 Въ землѣ сухой по дѣйству Духа
 Господь Свой Отпрыскъ намъ воздвигнулъ!..
 Вотъ Онъ стоитъ сейчасъ предъ нами,
 И нѣтъ красы въ печальномъ зракѣ:
 Его глаза блестятъ слезами,
 Его чело повито мракомъ...
 Онъ всѣми презрѣнъ... Онъ умаленъ...
 Онъ обреченъ лихимъ невздамъ
 И оттого-то такъ печаленъ,
 Что былъ отвергнуть всѣмъ народомъ...
 Но—Онъ поднялъ всю немощь нашу,
За насъ понесъ весь гнетъ болѣзней,
 За насъ испилъ страданій чашу,
 Сойдя на землю съ выси звѣздной...
 Онъ былъ подвергнутъ язвамъ, ранамъ,
 Бичамъ, позору и глумленью,
 Чтобъ намъ, грѣхами обуяннымъ,
 Подать и миръ, и исцѣленье...
 Какъ овцы, сбившись,—мы блуждали,
 И путь грѣха былъ намъ дорогой,—
 И этотъ грѣхъ Онъ, Мужъ печали,—
 Подъялъ,—покорный волѣ Бога...
 Да! Онъ страдалъ, но—добровольно:
 Плотскія сбросивши желанья,
 Съ улыбкой радостно-довольной
 Онъ шелъ, какъ овенъ, на закланье...
 И былъ безмолвенъ, былъ безгласенъ,
 Какъ агнецъ кроткій—предъ стригущимъ,—
 И въ этотъ мигъ—на смерть Грядущій,—
 Глядѣлъ Божественно-прекрасенъ...
 Чрезъ смерть народу жизнь содѣявъ,—
 Отъ узъ судилища изъятый,
 Онъ,—мертвый,—участи злодѣевъ
 Избѣгъ,—схороненный богатымъ...
 Когда же Онъ святую жертву

Дастъ за томящихся въ неволѣ,
 Тогда,—воскреснувшій отъ мертвыхъ,—
 Возсядетъ ввышнихъ на престолѣ...
 И будетъ Богъ благоуспѣшно
 Его рукой вести народы,
 И Онъ ихъ всѣхъ—съ дороги грѣшной
 Вернетъ на путь святой свободы...
 И дастъ Господь Ему державу,
 И въ кликахъ радостныхъ и громкихъ
 Онъ воцарится,—Царь по праву!—
 Въ Своихъ безчисленныхъ потомкахъ...

Т. Влѣяевъ-Посадскій.

Нѣчто объ историческомъ прошломъ села Аннина, Рузскаго уѣзда, Московской губ.

Историческое прошлое села Аннина, Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, насколько была возможность узнать о немъ изъ сохранившихся преданій, очень интересно въ археологическомъ отношеніи. Интересъ къ селу усиливается особенно въ текущемъ, 1913-мъ году, такъ какъ имѣетъ, какъ увидимъ ниже, нѣкоторое отношеніе къ славному событію трехсотлѣтія Державнаго Дома Романовыхъ.

На основаніе свидѣтельствъ старины происхожденіе села Аннина съ точностью опредѣлить нельзя. Съ большимъ вѣроятіемъ можно установить лишь тотъ фактъ, что въ концѣ 16 вѣка село существовало. Въ то время село Аннино называлось Знаменскимъ по главному годичному празднику прихожанъ въ честь Знаменія Иконы Божіей Матери. Въ началѣ 17 вѣка фактическимъ владѣльцемъ села и прилегающаго къ сему имѣнія былъ воспитатель царя Алексѣя Михайловича бояринъ Морозовъ. Бояринъ Морозовъ доводился своякомъ царю Алексѣю Михайловичу, такъ какъ былъ женатъ на младшей сестрѣ его первой супруги изъ рода бояръ Милославскихъ. Существуетъ преданіе, бережно и любовно сохраняющееся въ престарѣлой семьѣ приходскаго псаломщика, родъ котораго служилъ Церкви Божіей свыше двухсотъ лѣтъ, что село Знаменское нерѣдко навѣщала и тамъ гащивала царская невѣста.

О древности села Аннина говоритъ и внѣшній башенный видъ храма, который археологами причисляется къ царской постройки 17 вѣка. Впрочемъ, нѣкоторые изъ археологовъ, какъ напримѣръ Зографъ, на основаніи данныхъ архитектуры и личныхъ предположеній, относятъ постройку храма къ болѣе ранней.

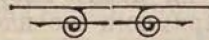
шему времени—ко времени царствованія царя Іоанна Васильевича Грознаго. Но мнѣніе это, какъ основанное на предположеніи, не находитъ сторонниковъ и другими археологами оспаривается. По дошедшимъ о храмѣ мѣстнымъ свѣдѣніямъ можно съ увѣренностью сказать, что храмъ села Знаменскаго построенъ въ началѣ 17 вѣка владѣльцемъ имѣнія бояриномъ Морозовымъ. Колокольня же достроена послѣ смерти боярина—его ближайшими наслѣдниками. Прямыми же наслѣдниками боярина Морозова, умершаго бездѣтнымъ, были его родственники по женской линіи—бояре Милославскіе. Село Знаменское, перейдя въ руки бояръ Милославскихъ, оставалось за ними вплоть до царствованія императрицы Анны Ивановны, которую не безъ основанія называютъ послѣднею владѣлицею села. Въ царствованіе Анны Ивановны село Знаменское теряетъ свое первоначальное названіе, превращаясь въ Аннино, данное въ честь имени императрицы. Вступивъ на Всероссійскій Престоль, императрица Анна Ивановна нашла село Аннино, доставшееся ей по наслѣдству, неудобнымъ для личнаго пользованія. Дальность разстоянія отъ столичнаго города, почти совершенное отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, невозможное состояніе дорогъ, особенно въ весеннее и осеннее время,—вотъ причины, побудившія императрицу отказаться отъ села Аннина и передать его въ другія руки. Впослѣдствіи, перепродаваясь и переходя изъ рукъ въ руки, отъ одного владѣльца къ другому, село Аннино мало-по-малу утратило свой историческій смыслъ и значеніе.

Вышеприведенныя свѣдѣнія о селѣ, какъ между прочимъ утверждаетъ мѣстный священникъ о. В. А. Бриллиантовъ, подтверждаются и документальными данными. Данными этими, по словамъ о. Бриллиантова, владѣль бывшій священникъ села Аннина о. Минервинъ. О. Минервинъ, какъ большой любитель древности, былъ разъ въ Москвѣ, въ Румянцовскомъ музеѣ. Взглядъ о. Минервина случайно упалъ здѣсь на документъ, очень его заинтересовавшій. Документъ этотъ касался мѣста его священнослуженія и передавалъ вышеизложенную исторію села Аннина. Порадовавшись найденной находкѣ и снявъ съ нея копію, о. Минервинъ рѣшилъ документъ опубликовать. Къ великому огорченію, это полезное намѣреніе не было приведено имъ въ исполненіе. О. Минервинъ, вскорѣ послѣ описаннаго случая, перешелъ на другое мѣсто, передавъ документъ (копію) помѣщику Яковлеву, прося его сдѣлать все отъ него зависящее къ опубликованію. Но такъ хорошо начатое дѣло не было доведено до конца. Помѣщикъ Яковлевъ свое имѣніе перепродалъ и при перевозкѣ важный документъ былъ затерянъ.

Было бы въ высшей степени желательно, если бы любители древности обратили должное вниманіе на переданную исторію села Аннина и занялись провѣркой сообщенныхъ выше свѣдѣній. Нужно думать, что при храмѣ были, а можетъ быть и теперь есть, рѣдкия по древности или по своимъ художественнымъ до-

стоинствамъ, вещи, которыя разрушаются отъ ветхости или уничтожаются по невѣдѣнію.

Села Покровскаго-Шереметева свящ. Алексѣй Смиренскій. Интересующихся исторіей села за нужными справками покорнѣйше прошу обращаться по адресу: священнику Василю А. Бриллиантову. Г. Руза, Московской губ., село Аннино.

Извѣстія и замѣтки.

Сожиганіе умершихъ въ культурныхъ государствахъ Западной Европы. Въ „Церковной Правдѣ“, издаваемой въ Берлинѣ протоіереемъ А. П. Мальцевымъ, дается интересная историческая справка по вопросу о сожиганіи умершихъ. Приводимъ ее.

„Извѣстно, что сожиганіе тѣлъ умершихъ, вмѣсто христіанскаго обычая преданія ихъ землѣ съ подобающими церковными службами и обрядами, дозволено законами въ государствахъ Западной Европы и дѣлаетъ значительные успѣхи въ своемъ распространеніи среди современнаго человѣчества.

Не безынтересны и въ этомъ отношеніи нѣкоторыя историческія и статистическія данныя. Первая печь для сожиганія покойниковъ устроена была въ Миланѣ (въ Италіи) въ 1876 г.; въ ней первымъ сожженъ былъ нѣмецкій баронъ Альбертъ Келлеръ. Въ 1878 г. стала эксплуатироваться вторая печь въ Готѣ (въ Германіи). Въ настоящее время превращеніемъ человѣческихъ тѣлъ въ пепель заняты въ Европѣ 100 печей, изъ которыхъ между прочимъ 24 находятся въ Германіи и 28 въ Италіи и въ которыхъ ежегодно сожигается до 30000 человѣческихъ тѣлъ. Изъ этого числа сожженъ около 5000 приходится на Германію, что при 1½ миллионѣхъ смертныхъ случаевъ въ ней, конечно, не можетъ считаться значительною цифрой; но эта цифра несомнѣнно будетъ прогрессировать, если государство и церковь будутъ равнодушно и благосклонно относиться къ модной формѣ огненныхъ похоронъ. Изъ 4779 сожженныхъ въ Германіи было 3727 протестантовъ, 401 католиковъ, 220 евреевъ, 65 безъ религіи, 68 диссидентовъ, вѣроисповѣданіе остальныхъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно; при этомъ совершено 2517 церковныхъ отгвѣваній.

Прогрессирующее число желающихъ быть сожженными и связанное съ нимъ увеличеніе числа печей для этой цѣли давно уже обратило на себя вниманіе, такъ или иначе прикосновенныхъ къ этому дѣлу людей. Отсюда открылась борьба между сторонниками и противниками сожиганія покойниковъ, въ періодической печати и отдѣльныхъ сочиненіяхъ создавалась по этому вопросу цѣлая литература, въ которой излагается исторія обратившагося нынѣ въ цѣлое движеніе сожиганія умершихъ, разсматриваются основанія за сожиганіе, вскрываются тайныя цѣли движенія и защищается естественный, древне-христіанскій, вѣками вкоренившійся въ жизни человѣчества обычай преданія умершихъ землѣ.

Начало этого движенія съ идеей упраздненія христіанскаго обычая погребенія умершихъ относится къ 18 вѣку, ознаменовавшему себя разлагающимъ духомъ просвѣщенія. Въ 1774 году въ Моденѣ (въ Италіи) нѣкто Scipio Piatatti издалъ первое сочиненіе въ защиту сожиганія умершихъ. Затѣмъ въ 1790 г.

одинъ изъ городовъ въ южной Франціи постановилъ почитать одного изъ своихъ революціонно-мыслившихъ согражданъ торжественнымъ сожженіемъ его тѣла по древне-языческому римскому обряду и послалъ его пепель въ Парижъ для передачи Національному собранію, которое было удивлено этою посылкою и приложило ее ad acta. Въ дикое время разнузданной и опыаненной человѣческой кровью французской революціи, не считавшейся съ религіозными обрядами, исполнено было въ 1794 году первое сожженіе на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ. Но съ подавленіемъ бунта и заключеніемъ конкордата между Наполеономъ и папою, которымъ установленъ былъ порядокъ погребенія, прецеденты на этотъ разъ не нашли себѣ подражанія. Остался единичнымъ случай сожженія и въ 1822 году: 8 іюня этого года утонулъ въ морскомъ заливѣ близъ Спеці (въ Италіи) англійскій поэтъ Shelley, страшный богохульникъ; его другъ и единомышленникъ, англійскій же поэтъ Вигонъ сжегъ найденное тѣло своего друга и похоронилъ его пепель на протестантскомъ кладбищѣ въ Римѣ возлѣ пирамиды Cestius. Затѣмъ во время революціи, когда снова подыалъ свою голову старый матеріализмъ съ его грубою и отвратительною проповѣдью о человѣкѣ, какъ матерія, который со своимъ тѣломъ, какъ животное со своимъ трупомъ, долженъ превратиться въ пѣнный для землѣдѣлія навозъ, защитникомъ сожиганія покойниковъ выступилъ нѣмецкій изслѣдователь древне-германской народности I. Grimm, произнесшій въ 1849 г. передъ Берлинскою академіею наукъ рѣчь о новой формѣ погребанія покойниковъ. Хотя этотъ ученый ораторъ признавалъ традиціонный обычай христіанскаго погребенія слишкомъ великою силой и самъ не вѣрилъ въ успѣхъ рекомендованнаго имъ сожиганія покойниковъ, однако его идея возымѣла свое дѣйствіе какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на цѣлыя общества. Нельзя не назвать здѣсь Гейдельбергскаго профессора съ его книгою *Der Kreislauf des Blutes*, Mainz, 1852, такъ какъ апостолы сожиганія покойниковъ и доселѣ придаютъ значеніе его взглядамъ, хотя и не въ такой отвратительной формѣ, показывающей, какъ низко можетъ опуститься человѣкъ. Этотъ профессоръ ссылается на извѣстнаго химика Либига, выражавшаго сожалѣніе, что человѣкъ, унося въ могилу содержащаяся въ его костяхъ фосфорно-кислая соли, причиняетъ землѣдѣлію незамѣнимую потерю. Но Либигъ по крайней мѣрѣ хоть нѣсколько уважительно относился къ христіанскому обычаю предавать умершихъ землѣ, Мошеоттъ же чуждъ и этого и предлагаетъ не оставлять кладбищъ на одномъ и томъ же мѣстѣ надолго, но отъ времени до времени переносить ихъ на другія мѣста, чтобы такимъ образомъ получать хорошо унавоженную почву. Но ему и этого не совсѣмъ достаточно: ему желалось бы, чтобы открылась возможность возвратиться къ болѣе поэтичному, по его понятію, древнему обычаю сожиганія покойниковъ; тогда бы воздухъ обогатился угольною кислотою и аммоньякомъ, а содержащій въ себѣ матеріалъ для хлѣбныхъ растений пепель могъ бы обращаться въ плодородныя нивы. Въ 1859 году профессоръ Рихтеръ пошелъ еще дальше и предложилъ заняться при сожиганіи покойниковъ добываніемъ свѣчнаго сала и синильной кислоты. Наконецъ, въ 1870 году Европа еще разъ увидѣла во Флоренціи пылающій костеръ, на которомъ торжественно сожжено было тѣло умершаго во время путешествія индійскаго раджи von Kelarur.

Мысль о томъ, что человѣкъ послѣ смерти годенъ только для удобренія почвы, должна была показаться слишкомъ жестокою и гнусною и нашла себѣ въ различныхъ странахъ немногочисленныхъ послѣдователей, которые не въ состояніи

были произвести массовое движение за сожигание покойников. Организация этого дела принадлежит масонам.

Въ 1869 году открытъ былъ въ Римѣ созванный папою Пиемъ IX соборъ. Къ этому времени въ Неаполь собралось до 700 депутатовъ отъ масонскихъ ложъ изъ различныхъ странъ, даже изъ Америки и Азии. Собрание носило, ясно, характеръ демонстраціи противъ собора въ Римѣ. Въ богохульственныхъ рѣчахъ на собраніи не было недостатка. Человѣкъ вѣруетъ въ загробную жизнь, ждетъ тамъ Судью надъ своею земною жизнью и держится религіи, пока существуетъ церковь. И потому на собраніи въ Неаполѣ постановлено было вмѣнить свободомыслящимъ въ обязанность „работать въ направленіи къ быстрому и радикальному устраненію католицизма всѣми вмѣняемыми имъ въ заповѣдь средствами, не исключая революціоннаго насилія“. Прекраснымъ средствомъ для достиженія этой цѣли признаво было введеніе сожиганія покойниковъ въ отъѣну церковнаго погребенія и кладбищъ,—этихъ, правда, безмолвныхъ, но громкихъ напоминателей о загробной жизни. И съ этихъ поръ интернаціональное масонство беретъ въ свои руки агитацію за сожиганіе умершихъ, какъ знамя отрицанія загробной жизни. Уже въ 1871 году 26 мая итальянскими масонами принято рѣшеніе: „въ убѣжденіи, что кладбища должны носить исключительно гражданскій характеръ безъ всякаго различія исповѣданій и вѣльта, итальянское масонство постановляетъ настоять передъ гражданскими властями на томъ, чтобы погребеніе покойниковъ замѣнено было сожиганіемъ ихъ. Поэтому оно предлагаетъ всѣмъ выдающимся мастерскимъ и отдѣльнымъ братьямъ изучить различныя системы, которыя были бы годны для достиженія названной цѣли осторожнымъ, гигиеническимъ и недорогимъ способомъ“.

Центральнымъ пунктомъ агитаціи скоро избрана была ложа въ Миланѣ, гдѣ братъ ложи Caetano-Pini взялся за дѣло съ пламеннымъ усердіемъ. Здѣсь сооруженъ былъ крематоріумъ (отъ лат. cremare, сожигать; отсюда защитники сожиганія покойниковъ называются крематистами), и въ 1876 г. основанъ былъ первый союзъ сожиганія умершихъ. Общество масонскихъ ложъ распространило агитацію въ другія страны, гдѣ также стали открываться общества крематистовъ, которыя, наконецъ, въ 1887 г. объединились въ одну „Интернаціональную лигу всѣхъ обществъ сожиганія покойниковъ“. На указанную связь движенія крематистовъ съ масонствомъ должно быть обращено особенное вниманіе, потому что защитники сожиганія умершихъ стараются тщательно затушевать или совсѣмъ замалчивать это обстоятельство.

Въ настоящее время крематистамъ удалось достигнуть въ Западной Европѣ пока не обязательнаго для всѣхъ, а добровольнаго сожиганія покойниковъ, ибо правительства не могутъ не считаться съ соображеніями юридическаго характера и превышающимъ большинствомъ своихъ вѣрующихъ гражданъ, не сочувствующихъ сожиганію. Но капля долбитъ камень и изъ исключеній составляетъ правило: люди дальновидные смотрятъ на допущенное закономъ добровольное сожиганіе, какъ на станцію по дорогѣ къ обязательному, котораго крематисты надѣются достигнуть, рассчитывая на увлеченіе сторонниковъ изъ падкаго до модныхъ прелестей современнаго общества, хотя бы они и не были сознательными носителями антихристіанскихъ цѣлей.

Для пропаганды сожиганія покойниковъ, взамѣнъ преданій ихъ землѣ, крематистами выставляется нѣсколько маловѣсныхъ и рядъ частью невѣрныхъ, частью

односторонне использованных оснований и доводов, которые не выдерживают критики. Вот главнейшие и более ходячие из них.

1) Крематисты указывают на преимущество сожигания умерших предъ погребениемъ въ землѣ съ точки зрѣнія *гигиены*. Нужно, говорятъ, заботиться объ огражденіи живыхъ отъ опасности, грозящей имъ отъ разложенія труповъ въ могилахъ. Воздухъ на кладбищахъ и подпочвенная вода пропитываются трупнымъ ядомъ, опаснымъ для здоровья жителей ближайшихъ селеній и для лицъ, близко прикосновенныхъ къ похоронному дѣлу, напр., носильщиковъ, могильщиковъ или гробокопателей и т. д. Отдавая должную справедливость этимъ доводамъ, защитники христіанскаго погребенія умершихъ соглашаются, что сожиганіе дѣйствительно можетъ устранять опасность зараженія, и если бы было научно доказано, что преданіе умершихъ землѣ представляетъ постоянную и неустранимую опасность для здоровья живыхъ, тогда, конечно, нужно бы было по необходимости отказаться отъ исконнаго и заслужившаго всеобщую любовь обычая погребенія. Но указываемая крематистами опасность—не фактъ. Напротивъ, по мнѣнію выдающихся авторитетовъ, въ гигиеническомъ отношеніи правильно эксплуатируемое кладбище при благоприятныхъ подпочвенныхъ условіяхъ не представляетъ никакой опасности и никакого санитарнаго вреда для здоровья. Достаточно привести по этому предмету отзывъ первѣйшаго авторитета Мюнхенскаго Макса Петтенкофера, предметомъ изслѣдованія котораго въ сочиненіи *Ueber die Wahl der Begräbnisplätze*, 1865, былъ воздухъ и вода и который на интернаціональномъ конгрессѣ въ Вѣнѣ рѣшительно высказался, что взгляды на вредъ и опасность отъ кладбищъ совершенно измѣнились со времени точнаго изслѣдованія кладбищенской воды, воздуха и почвы и со введеніемъ статистики объ учащеніи болѣзней и смертности.

По заявленію этого ученаго, вода изъ источниковъ, вырытыхъ на кладбищахъ, оказывается гораздо чище, нежели изъ источниковъ, обитаемыхъ живыми людьми окрестностей ихъ, воздухъ свободенъ отъ вредныхъ міазмовъ. Изъ другихъ изслѣдователей *Miquel* ставилъ въ почву на различныхъ кладбищахъ въ Парижѣ трубки, всасывалъ въ нихъ могильный воздухъ и на основаніи своихъ изслѣдованій нашелъ его свободнымъ отъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ. Проф. *Hoffmann* и медицинскій совѣтникъ *Siegel* изъ Лейпцига на основаніи своихъ научныхъ изслѣдованій сообщали на собраніи Нѣмецкаго общества народнаго здравія, къ удивленію всѣхъ и неудовольствію нѣкоторыхъ, что ни въ какомъ отношеніи нельзя было указать вреда для здоровья ни на одномъ изъ Саксонскихъ кладбищъ, подлежащихъ обыкновенно правильному наблюденію. И Вѣнскій конгрессъ по народному здравію въ 1881 г. вынесъ изъ своихъ засѣданій такое же убѣжденіе и объявилъ, что: 1) санитарные недочеты, приписываемые положенію кладбищъ, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ не имѣютъ основаній и не выдерживаютъ соответствующей дѣлу критики, и 2) дѣйствительной опасности для здоровья можно ожидать отъ кладбищъ лишь при очень неудачномъ выборѣ почвы и при совершенно неправильномъ пользованіи ими.

Что касается лицъ, близко прикосновенныхъ къ похоронамъ, то съ одной стороны имъ можетъ грозить опасность при погребеніи настолько же, какъ и при служеніи, а съ другой—въ частности о гробокопателяхъ всемъ извѣстно, что ихъ служба не препятствуетъ имъ достигать очень почтеннаго возраста.

Указывающимъ на насморкъ и воспаленіе легкихъ, получаемые при похо-

ронахъ, совѣтуютъ потеплѣе одѣваться, иначе подобныхъ болѣзней въ неблагопріятную погоду нельзя избѣжать и по дорогѣ въ крематоріумъ.

2) Неосновательны оказались и доводы *экономическаго* характера, будто кладбища требуютъ слишкомъ много земли. Но съ тѣхъ поръ, какъ установлено, что съ одной стороны подъ кладбищами находится ничтожно-малая часть страны, а съ другой—и сами крематисты со времени переполненія галлерей для хранения пепла потребовали земли не только для крематоріумовъ, но и для разведенія рощъ, гдѣ погребается пепель, это основаніе уже не приводится, тѣмъ болѣе, что кладбища при хорошемъ уходѣ за ними могутъ вполне замѣнять народные сады и парки, въ которыхъ имѣется большая нужда, особенно въ городахъ. Да, было бы не только не благочестиво, но и несправедливо передъ умершими отказать имъ въ мѣстѣ послѣдняго упокоенія, когда для 10-тысячнаго населенія требуется кладбище всего въ одинъ гекторъ пространства, жатва съ котораго не можетъ прокормить и пяти человѣкъ, между тѣмъ какъ въ распоряженіе живыхъ отводятся огромныя незанятая площади въ современныхъ городахъ.

Точно также стало спокойно и съ такъ называемымъ „азотнымъ аргументомъ“ съ тѣхъ поръ, какъ было доказано, что чрезъ сожиганіе тѣлъ экономія природы большой процентъ азота утрачиваетъ, нежели получаетъ отъ пепла.

3) Въ видахъ пропаганды сожиганія умершихъ крематисты говорятъ, что оно болѣе, чѣмъ преданіе землѣ, удовлетворяетъ *эстетическимъ* требованіямъ, и конечно въ яркихъ краскахъ рисуютъ картину разложенія въ могилѣ, гдѣ тѣло медленно съѣдается червями, между тѣмъ какъ при сожженіи оно въ какихъ-нибудь $1\frac{1}{2}$ часа при 1000-градусной температурѣ превращается въ пепель. Но въ дѣйствительности на извѣстной глубинѣ, на которой именно и предписывается закономъ вырывать могилы, червей вообще нѣтъ въ землѣ, если только тѣло предохранено отъ укушенія извѣстныхъ мухъ. Что же касается вопроса о томъ, какое изъ двухъ зрѣлищъ эстетичнѣе: естественный ли процессъ разложенія тѣла, какъ невидимое и тихое дѣйствіе силъ природы во исполненіе заповѣди Божей: „Земля еси и въ землю отыдеши“ (Быт. 3, 19), или насильственное сожженіе, при которомъ, по свидѣтельству наблюдавшихъ этотъ процессъ, покойникъ движетъ руками, поворачиваетъ глазами и т. п., то это дѣло вкуса. Къ тому же крематисты сами признаютъ, что актъ сожженія въ нѣкоторыхъ крематоріяхъ не совсѣмъ удовлетворяетъ требованіямъ эстетики. Однимъ словомъ, для вѣрующихъ людей, съ культурой, мировоззрѣніемъ и религіей которыхъ связанъ обычай погребенія, вталкиваніе мирно покоящагося умершаго въ газовую реторту и насильственное уничтоженіе его тѣла при помощи хитростей высокоразвитой механики, самое расположеніе этой фабрики съ просиженіемъ на выставку быстротой производства отвратительнаго уничтоженія совсѣмъ не поэтично, не эстетично, грубо и жестоко; напротивъ, простое преданіе землѣ, цвѣтущій видъ могильнаго холмика, подъ которымъ въ нѣдрахъ матери-земли таинственно совершается натуральный процессъ тлѣнія и зарожденія для будущей жизни, прекрасно и трогательно.

Указаніе на случаи погребенія мнимоумершихъ въ виду ихъ исключительной рѣдкости и принятаго во всѣхъ культурныхъ странахъ предварительнаго тщательнаго освидѣтельствованія покойниковъ не можетъ имѣть силы возраженія противъ преданія умершихъ землѣ.

4) *Моралисты*-крематисты возражаютъ противъ погребенія въ томъ смыслѣ, что по недостатку мѣста не рѣдко уже въ занятая могилы погребаются новые покойники, или уничтожаются старыя кладбища, причемъ неистлѣвшія еще кости умершихъ собираются въ общую могилу, и такимъ образомъ нарушается подобающій умершимъ покой. Но, вѣдь, подобное явленіе неизбѣжно и при сожиганіи: крематоріумы съ ихъ колумбаріями и роши для погребенія пепла также не вѣчны; не выбрасывать же урны и ихъ содержаніе на улицу? Дѣло должно и здѣсь кончатся все-таки погребеніемъ. И странно подъ предлогомъ доставленія мирнаго покоя тѣлу умершаго прибѣгать къ насильственному уничтоженію его чрезъ сожженіе, предъ которымъ истинная любовь съ ужасомъ отступаетъ и которое примѣнялось какъ усиленіе смертной казни.

5) Очевидно въ цѣляхъ завоеванія симпатій къ движенію, крематисты указываютъ на то, будто даже католическое духовенство стоитъ на сторонѣ сожиганія покойниковъ, и въ связи съ этимъ называютъ прежде всего двухъ завѣщавшихъ съечь свои тѣла итальянскихъ священниковъ: Abbe Sartori и Kaplan Sari, причемъ время сожженія ихъ предусматрительно не указывается, ибо это было за два года до запретительнаго римскаго опредѣленія.

Затѣмъ дѣлается ссылка на проф. каноническаго права въ Павіи доктора Biscellati, который въ 1874 г., слѣдовательно еще до начала крематическаго движенія, на предложенный ему вопросъ отвѣтитъ, что сожиганіе покойниковъ не противорѣчитъ христіанской религіи, но въ 1886 году послѣ запретительнаго римскаго опредѣленія, узнавъ о злоупотребленіи его отзывомъ, поставившимъ его на одну доску съ Миланскимъ агитаторомъ Pini, высказался противъ крематистовъ. Въ новыя агитаціонныя сочиненія крематистовъ вводится и имя Вюрцбургскаго проф. Schell и приводится мѣсто изъ его сочиненія, появившагося въ 1898 г.: „Родъ погребенія совершенно не зависитъ отъ вѣры въ воскресеніе тѣла... Какъ оно совершается съ прогрессомъ времени, должно разсуждать прежде всего съ гигиенической точки зрѣнія. Неправильно бороться противъ сожиганія, какъ чего-то внутренне нехристіанскаго“. Наконецъ, современные агитаторы-крематисты въ присяжные поручители и коронные свидѣтели призываютъ самого римскаго папу Александра VII, лейбмедикъ котораго Naldi въ изданномъ имъ съ разрѣшенія церкви сочиненіи 1656 г. высказалъ: „Никакъ не можетъ считаться гнуснымъ то, что уважалось вирожденіемъ многихъ столѣтій. Тѣмъ болѣе останки и пепель умершихъ могутъ быть съ почетомъ погребаемы въ освященномъ мѣстѣ, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ костей и пепла. Между сожженіемъ и преданіемъ землѣ нѣтъ другаго различія, кромѣ того, что чрезъ сожженіе тѣло разрушается такимъ же образомъ и навѣрняка, тогда какъ время исполняетъ это съ многоразличными опасностями“. Въ этихъ трехъ приведенныхъ отзывахъ выражается взглядъ на сожиганіе тѣлъ, какъ на таковое, а не какъ на средоточный пунктъ агитаціи современныхъ крематистовъ.

6) По недомыслию ли своему, или въ видѣ не совсѣмъ приличной попытки ввести въ заблужденіе несвѣдущихъ въ библію, крематисты позволяютъ себѣ злоупотреблять Св. Писаніемъ и утверждаютъ, что и оно—на сторонѣ сожиганія покойниковъ. Въ данномъ случаѣ указываютъ на первую книгу Царствъ, XXXI, 11—13, гдѣ разсказывается: „И услышали жители Іависа Галаадскаго о томъ, какъ поступили Филистимляне съ Сауломъ, и поднялись всѣ люди сильные и взяли тѣло Сауда и тѣла сыновей его со стѣны Беесана и пришли въ Іависъ и сожгли ихъ тамъ и взяли кости ихъ и погребли подъ дубомъ въ Іависѣ и постылись

семь дней". Это мѣсто изъ библіи выставляется крематистами въ доказательство того, что сожженіе умершихъ было у евреевъ постояннымъ обычаемъ. Но если взять это мѣсто въ связи рѣчи, то оно никакъ не можетъ быть обращено въ защиту современнаго сожиганія покойниковъ. Въ библіи дѣло представляется вовсе не такъ, какъ желалось бы видѣть его крематистамъ. Израильскій царь Саулъ, говорится тамъ выше приведеннаго текста, потерпѣвъ пораженіе отъ Филистимлянъ, потерявъ всякую надежду на спасеніе и получивъ отказъ отъ своего оруженосца убить его, самъ палъ на свой мечъ. На другой же день Филистимляне нашли тѣла Саула и трехъ убитыхъ сыновей его на Гельвуйской горѣ, отсѣкли ему голову, сняли съ него оружіе и послали эти трофеи побѣды въ филистимскую землю, гдѣ оружіе положено было въ капищѣ Астарты, а тѣло его повѣшено на стѣнѣ Беесана (XXXI, 1—10). Дальше слѣдуетъ приведенный уже разговоръ. Отсюда ясно, что израильтяне, не желая оставить тѣло своего царя врагу на публичное поруганіе, похитили его и затѣмъ сожгли для болѣе удобнаго доставленія его къ мѣсту погребенія (2 Царств. XXI, 12—14).

Съ тою же цѣлью приводится крематистами разговоръ о смерти іудейскаго царя Іорама (849—842 г. до Р. Хр.): „И бысть отъ дней во дни, и егда пріиде время дней два дни, и изыде чрево его (Іорама) съ болѣзнію, и умре въ разслабленіи лютомъ. И не сотвориша ему люди по обычаю погребенія, якоже погребеніе отцемъ его (2 Парал. 21, 1)¹⁾“. Здѣсь совсѣмъ нѣтъ и рѣчи о сожженіи тѣла, а говорится лишь о томъ, что Іорамъ за то, что ходилъ путемъ нечестивыхъ царей израильскихъ и дѣлалъ неудобное въ очахъ Господнихъ (ibid. XXI, 6), лишень былъ почетнаго сожженія ароматныхъ веществъ и травъ, которое устраивалось въ память и честь достойныхъ предковъ его, напр., царя Асы (ibid. XIV, 1—2, XVI, 14), и іудейскаго царя Седекіи (Іерем. XXXIV, 5).

Во всякомъ случаѣ, если бы въ свещ. книгахъ В. Завѣта и нашлись неясныя мѣста о предполагаемомъ сожиганіи умершихъ, то противопоставляются безчисленныя мѣста, несомнѣнно доказывающія, что у евреевъ покойники не сожигались, а, какъ подобаетъ человѣческому тѣлу, предавались землѣ; и этотъ обычай у нихъ былъ настолько знаменателенъ и важенъ, что въ погребеніи не отказывалось даже осужденному на смерть преступнику (Второзак. XXII, 22—23). О сожиганіи же покойниковъ ни въ библіи, ни въ талмудѣ нѣтъ никакихъ упоминаній. Изъ этого *argumentum e silentio* должно съ несомнѣнностью заключить, что преданіе землѣ у евреевъ было единственною и постоянною формою погребенія, въ которой оно перешло и въ христіанство.

Изъ указанныхъ доводовъ за сожиганіе покойниковъ ясно, что крематисты упираютъ главнымъ образомъ на практическую сторону вопроса и такимъ образомъ дѣло благочестія какъ-будто хотятъ обратить въ гешефтъ. Затѣмъ они сами не вѣрятъ въ твердость приводимыхъ ими основаній, ибо если бы они были убѣждены въ абсолютной необходимости сожиганія умершихъ въ интересахъ, напр., охраненія здоровья живыхъ, то они должны были бы сразу же потребовать принудительнаго введенія его для всѣхъ безъ исключенія. Тутъ можно предположить или нерѣшительность въ виду недостаточности основаній, или же попытку къ обману съ тайною цѣлью достигнуть обязательнаго сожиганія послѣ добровольнаго. Во всякомъ случаѣ своими доводами принципиальные крематисты

¹⁾ Въ русской библіи вторая половина этого стиха читается яснѣе: „и не сожегъ для него народъ его благовоній, какъ дѣлалъ то для отцовъ его“.

замаскировываютъ свою главную тайную цѣль чрезъ омірщеніе и упраздненіе кладбищъ подкопаться подъ вѣру въ загробную жизнь, а вслѣдъ затѣмъ и подъ христіанство вообще.

Выше уже было указано на несомнѣнную связь этого движенія съ масонствомъ. Приведемъ еще нѣсколько доказательствъ антихристіанскаго характера движенія. Въ одномъ собраніи миланскихъ масоновъ, состоявшемся для протеста противъ запретительнаго римскаго опредѣленія, извѣстный агитаторъ движенія крематистовъ д-ръ Рині сказалъ бѣшеную, напшигованную полными ненависти и грубыми выпадами противъ папы и церкви, рѣчь, раскрывъ при этомъ весь символъ вѣры крематистовъ: „Неизбѣжный законъ природы, а не искупительное наказаніе за совершенное преступленіе присуждаетъ человѣка къ смерти. Просвѣщенный наукою человѣческой духъ не возстаеъ противъ этого закона и привѣтствуетъ смерть, какъ символъ вѣчной весны жизни... Раю, пургаторію, аду мы противопоставляемъ прославленіе съ забвеніемъ и проклятіемъ исторіи. Невѣжественный и фанатичный клиръ заслоняетъ дорогу требованіямъ науки обрядами церкви, которая—не религія, а только секта. Ученію опыта онъ противопоставляетъ догматы вѣры, которая—не вѣра, а ложь“. Далѣе, въ *Revista Massonica* за 1885 г. писалось: „Гражданскій бракъ отнимаетъ у церкви и папы семью, безконфессіональное обученіе народа отнимаетъ у него подростющее поколѣніе, гражданскія похороны и сожиганіе умершихъ вырвать у него также еще послѣднее право при смерти. Такъ скоро успѣхъ уничтожить церковь и папу“. Затѣмъ комитетъ Итальянской лиги, созывая въ 1886 г. интернаціональный конгрессъ въ Миланѣ, въ своемъ циркулярномъ пригласительномъ письмѣ намѣчаетъ для него задачу „дать новой религіи урны такой же всеобщій космополитической характеръ, какимъ пользуется церковь, борющаяся противъ сожиганія тѣлъ“. Ненависть къ клиру и церкви нашла себѣ выраженіе даже въ одномъ стихотвореніи поэта-крематиста: „Если бы я когда-нибудь сдѣлался Господомъ Богомъ, то первымъ моимъ долгомъ было бы взять всѣхъ поповъ (Pfaffen), обратить ихъ въ газъ и этимъ газомъ освѣтить весь необъятный міръ, чтобы положить конецъ тѣмъ на нашемъ небесномъ сводѣ“.

Несомнѣнно, все современное движеніе крематистовъ, будь оно поэтическая мечта о древнемъ язычествѣ или намѣренно сознательная защита его, болѣе антихристіанскими и антирелигіозными воззрѣніями и цѣлями.

Чтобы понять значеніе и важность вопроса о погребеніи умершихъ, которое крематистамъ желалось бы замѣнить сожиганіемъ тѣлъ, нужно обратить вниманіе на сложившіеся вѣками взгляды на этотъ актъ. Важность этого акта на протяженіи всей исторіи человѣчества видна уже изъ того, что при ознакомленіи съ особенностями извѣстнаго народа или какой-либо эпохи, похороны и кладбища являются всегда богатѣйшимъ источникомъ культурно-историческаго знанія. Погребеніе было исконнымъ обычаемъ человѣчества и связывалось всегда съ идеею безмертія и вѣрою въ загробную жизнь, и отношеніе къ тѣлу умершаго опредѣлялось закономъ: „Земля есть и въ землю отыдешь“. Еще первобытный человѣкъ устраивалъ могилы, заботливо охраняя тѣло покойника каменными сооружениями, могильными пещерами, кладя въ могилу вмѣстѣ съ тѣломъ умершаго его оружіе, знаки достоинства, красную краску, въ которую онъ могъ бы на томъ свѣтѣ блѣдную краску, наложенную на его лицо смертью, окрасить въ красную краску жизни и т. п. Правда, нѣкоторые народы переходили къ сожиганію покойниковъ, но не въ силу отрицанія загробной жизни, а одни—вслѣд-

ствіе ложнаго представленія о томъ, что огонь совершенно освобождаетъ душу отъ тѣла и его недостатковъ, съ которыми она не можетъ попасть въ страну чистыхъ; поэтому между прочимъ съ тѣломъ сожигалось имущество и даже вдова покойника; другіе — потому, что приписывали огню очистительное дѣйствіе, въ связи съ которымъ и доселѣ еще кое-гдѣ удерживается суевѣрный обычай прыгать въ извѣстные приздники чрезъ пламя зажженныхъ костровъ; третьи—изъ суевѣрнаго страха, что умершій, пока его тѣло еще не истлѣло, можетъ возвращаться, какъ и въ настоящее время есть вѣрящіе въ привидѣнія и избѣгающіе ходить ночью чрезъ кладбище. Сожиганіе покойниковъ, какъ исключительное явленіе, могло практиковаться въ необходимыхъ случаяхъ, какъ напр. во время эпидемій, послѣ кровопролитныхъ битвъ. Но у грековъ, равно какъ у евреевъ, персовъ, индійцевъ, римлянъ, германцевъ, погребеніе не только простыхъ людей, но и князей было изначальнымъ обычаемъ, какъ это между прочимъ доказали произведенныя въ греческомъ городѣ Микенахъ раскопки, показавшія, что въ предмикенскую эпоху число погребеній сравнительно съ числомъ сожигавій выражалось въ пропорціи 25 : 1. Въ историческомъ Римѣ сожиганіе тѣлъ встрѣчается довольно поздно: сожженіе Суллы считаютъ за нѣчто необыкновенное, а Цицеронъ былъ приверженцемъ древне-патриціанскаго обычая погребенія. Болѣе широкаго распространенія достигло сожиганіе покойниковъ позже у богатыхъ римлянъ, для которыхъ этого рода похороны представлялись лишнимъ случаемъ показать свою расточительную роскошь. У германцевъ сожиганіе умершихъ появилось также поздно. Но все это были исключительныя явленія. Итакъ, не сожиганіе на огнѣ, на кострѣ, который считался усиленнымъ орудіемъ наказанія, а погребеніе умершихъ въ нѣдрахъ матери-земли, обратно принимающей въ себя своихъ дѣтей, всегда признавалось и признается самымъ естественнымъ, ближайшимъ, удобнѣйшимъ и соответствующимъ природѣ и міровоззрѣніямъ человѣчества актомъ въ противоположность сожиганію, какъ насильственному, противоестественному несимпатичному и претящему уму, сердцу и міровоззрѣнію человѣка.

Послѣ смерти человѣкъ, какъ личность, перестаетъ завлѣять законность своего права на общество; но всѣ его отношенія и связи, въ которыхъ онъ жилъ на землѣ, властно еще выступаютъ при его уходѣ изъ этой жизни. И тѣло его нельзя разсматривать, какъ лишь подлежащій разложенію продуктъ, отъ котораго, какъ отъ лучшаго трупа животнаго, можно было бы освободиться легкимъ, простымъ и безопаснымъ способомъ. Человѣческое достоинство требуетъ оказанія ему, какъ члену общества, подобающаго по общему признанію обхожденія и благоговѣйнаго обращенія, а память о немъ обязываетъ выразить признательность и почтеніе къ нему. Это почтеніе къ умершему особенно торжественно выражалось при древне-римскихъ похоронахъ, когда въ похоронной процессіи принимали участіе не только оставшіеся въ живыхъ родственники, друзья и др. близкіе люди, но и всѣ раньше умершіе члены семейства, которые представляемы были въ восковыхъ маскахъ (*imagines*). Такое же почтеніе памяти умершаго наблюдается и у насъ, когда мы идемъ на похороны, чтобы отдать умершему послѣдній долгъ. Въмѣстѣ съ почтеніемъ къ умершему выражается и особенная любовь, и чѣмъ безсильнѣе она чувствуетъ себя передъ грозною смертью, тѣмъ она трогательнѣе стремится доказать свое присутствіе и обнаружиться въ оказаніи умершему всего добраго, любимаго.

Что при этомъ имѣетъ свое мѣсто и религія и по историческому свидѣтельству именно не въ качествѣ только утѣшительницы остающихся въ живыхъ,—

это само собою разумеется. Если гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ и при другихъ обстоятельствахъ, то здѣсь ея участіе особенно умѣстно и проявляется въ исполненіи особенныхъ актовъ, выражающихъ отношеніе естественнаго къ сверхъестественному.

Отъ древняго іудейства погребеніе перешло къ христіанству и получило въ немъ большую осмысленность, оформленность, прелесть, важность и дѣятельность. Въ христіанствѣ могила освящена примѣромъ Господа Іисуса Христа, три дня покоившагося во гробѣ. По ученію христіанской церкви смерть есть сонъ (Іоан. II, II, или покой, Апок. 14, 13), въ томъ смыслѣ, что человѣкъ умираетъ для того, чтобы подобно сѣмени, бросаемому въ землю, изъ которой оно по прошествіи зимы, снова оживаетъ, пробудиться, воскреснуть къ новой вѣчной жизни. Если къ этому прибавить, что христіанство учитъ смотрѣть на тѣло, какъ на храмъ Св. Духа (1 Кор. 6, 19), и предписываетъ благоговѣнное обращеніе съ нимъ, то христіанамъ не могло притти и на мысль предавать тѣла умершихъ разрушительному дѣйствію огня. Религія въ своихъ символическихъ актахъ всегда старается духовному содержанію придать соответствующую видимую форму; въ частности при погребеніи она предпочитаетъ такую форму, которая служитъ символическимъ выраженіемъ ея надежды на воскресеніе, и потому не можетъ одобрить форму, которая символически стоитъ въ вопіющемъ противорѣчій съ содержаніемъ вѣры.

По христіанскому словоупотребленію кладбищемъ называется мѣсто упокоенія умершихъ. Такимъ названіемъ выражается, что это поле—не мѣсто глѣнія, а Божія нива, засѣянное поле, на которомъ возлегшіе въ немъ отдыхаютъ отъ жизненной борьбы, чтобы въ свое время воскреснуть къ вѣчной жизни. Потому-то церковь, сопровождая покойниковъ къ могилѣ, молится о вѣчномъ упокоеніи ихъ и своими молитвословіями, пѣснопѣвіями, чтеніями и обрядами возводитъ изъ глубины могилы мысли почившаго къ Тому, Кто сказалъ: „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ (Іоан. II, 25—26). Не дивитесь сему, ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ сотворившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. 5, 28—29)“. Гробъ, въ которомъ полагается тѣло умершаго, освящается церковью, а на могилѣ водружается крестъ, какъ знамя христіанства и знакъ избавленія отъ грѣха и смерти чрезъ крестную смерть Христа Іисуса. Такъ само кладбище проповѣдуетъ великую истину о воскресеніи мертвыхъ и о загробной жизни.

Въ христіанскомъ погребеніи все прекрасно, дорого и свято для ума и сердца вѣрующаго христіанина. Въ виду столь важнаго значенія погребенія умершихъ, неразрывно связаннаго съ христіанскими міровоззрѣніями, христіанская церковь не можетъ и не имѣетъ права не выступить противъ движенія крематистовъ, несомнѣнно носящаго антирелигіозный характеръ, стоящаго въ оскорбительномъ противорѣчій съ благоговѣннымъ и приличествующимъ человѣческому тѣлу обращеніемъ и покушающагося на одну изъ великихъ основныхъ истинъ христіанства, проповѣдующую самую же церковь.

Прежде всѣхъ и съ большею твердостью выступила *католическая* церковь, давшая еще въ 1886 г. въ предостереженіе и руководство своей паствѣ и духовенству слѣдующія постановленія относительно языческаго обычая сожиганія умершихъ, со введеніемъ котораго постепенно вытравляется уваженіе къ освя-

щевому церковью погребенію, которыми: 1) католикамъ запрещается вступать въ общества крематистовъ въ качествѣ членовъ подъ опасеніемъ наказанія, налагаемаго по церковному опредѣленію на членовъ масонской секты, 2) не разрѣшается дѣлать распоряженія о сжженіи своего тѣла и тѣлъ другихъ лицъ и 3) духовенству вмѣняется въ долгъ проповѣдывать вѣрующимъ христіанамъ о гнусности новаго обычая и всѣми мѣрами удерживать отъ него своихъ пасомыхъ.

Этимъ, разумѣется, католическая церковь не даетъ догматическаго рѣшенія вопроса. Она ничего не имѣетъ противъ погребенія погибшихъ въ пожарѣ дома, театра или корабля, разбитыхъ въ куски при взрывѣ, растерзанныхъ звѣрями и т. п. Она возстаетъ противъ сожиганія тѣлъ, поскольку оно связывается съ отрицаніемъ загробной жизни и материалистическими взглядами на человекѣка.

Въ дополненіе и объясненіе высшей власти Майнскій католическій викарій въ 1907 году объявилъ между прочимъ слѣдующее распоряженіе для своей епархіи: 1) священникамъ запрещается совершать отпѣваніе сожженного и панихиды въ крематоріяхъ въ кладбищенскихъ капеллахъ и на дому умершаго, равно какъ участвовать въ проводахъ тѣла, 2) католикамъ, противящимся церковному опредѣленію относительно принадлежности къ обществу крематистовъ и о распоряженіи своими тѣлами или тѣлами другихъ, отказывается въ напутствіи св. таинствами.

Кельнскій архіепископъ кардиналъ Фишеръ въ 1911 г. въ дополненіи къ опредѣленію своей высшей власти объявилъ для руководства распоряженіе, по которому: 1) запрещается не только назначать свое или чужое тѣло для сожженія, но и поощрять новый обычай или содѣйствовать ему; 2) католикамъ, освѣдомленнымъ о церковномъ запрещеніи и, несмотря на это, назначающимъ свои тѣла къ сожженію, дѣлается увѣщаніе и въ случаѣ ихъ упорства отказывается имъ въ напутствіи; 3) католики, остающіеся до смерти упорными, лишаются погребенія; 4) тѣла, сожигаемыя по распоряженію другихъ лицъ, могутъ быть отпѣваемы на дому, въ церкви, покойницкой, кладбищенской капеллѣ; по нимъ разрѣшается совершать заупокойныя обѣды, панихиды и годичныя поминовенія; 5) проводы покойниковъ къ мѣсту сожженія воспрещаются; 6) во избѣжаніе соблазна требуется объявлять, что тѣло сожигается противъ воли умершаго; 7) разрѣшается ближайшее или отдаленное участіе въ актѣ сожженія лицамъ, вынужденнымъ къ этому своимъ общественнымъ положеніемъ или матеріальными расчетами (чиновникамъ, рабочимъ) подъ условіемъ, если сожиганіе не носитъ характера демонстраціи противъ церкви и не выражаетъ презрѣнія къ католической вѣрѣ; такимъ лицамъ не отказывается въ напутствіи св. таинствами.

Въ 1913 году, по случаю наступленія поста, Баварскими архіепископами и епископами обнародовано пастырское посланіе, въ которомъ сперва указывается на основаніи сибліи, что оскорбляющій преданіе землѣ умершихъ оскорбляетъ слово Божіе; затѣмъ напоминаются церковныя постановленія объ отлученіи отъ церкви и лишеніи предсмертнаго напутствія тѣхъ католиковъ, которые въ качествѣ членовъ вступаютъ въ общества крематистовъ и назначаютъ свои тѣла на сожженіе или позволяютъ сжигать тѣла другихъ. Строгость этихъ постановленій мотивируется въ посланіи современнымъ омірщеніемъ кладбищъ и враждебными христіанской религіи дѣлами новаго движенія въ пользу сожиганія умершихъ и упраздненія кладбищъ. „Кто не можетъ выносить вида могилы, заключаетъ посланіе, тотъ не терпитъ вида украшающаго ее креста“.

Не так опредѣленно и рѣшительно отношеніе протестантовъ къ движенію крематистовъ. Протестантскому духовенству дано синодами предписаніе, которымъ ему дозволяется участіе въ сожиганіи покойниковъ. Но пресса (напр., ортодоксальная Allg. Evang. Luth. Kirchenzeitung, 1911, № 38) съ недовѣріемъ и критически относится къ этому разрѣшенію. Сожиганіе умершихъ, говоритъ она, не противорѣчитъ догматическимъ основаніямъ, но введеніе закона о сожиганіи грозитъ разрушеніемъ библейскихъ идей. Поэтому первую задачу церкви и духовенства должно быть всѣми мѣрами стараться удержать святой обычай погребенія, ограничить распространеніе нововведенія, не допускать сооруженія галлерей для урвъ, храненіе урвъ въ домахъ родственниковъ и разстѣваніе пепла по вѣтру, поскольку все это можетъ служить подрывомъ библейскихъ идей и противорѣчитъ церковному погребенію, связанному съ благовѣстіемъ о воскресеніи мертвыхъ. Церковное богослуженіе должно имѣть мѣсто тамъ, гдѣ гарантируется погребеніе въ землѣ. Въ этомъ смыслѣ участіе духовенства не должно быть обязательнымъ, духовенство должно руководствоваться своею совѣстью, но не можетъ быть принуждаемо.

Доброе намѣреніе спасти то, что можно и должно спасти, одобряется и другими органами печати. Въ Reformation, 1911, № 40, одинъ протестантскій священникъ прусской господствующей церкви высказывается рѣшительно противъ всякаго участія духовенства въ сожиганіи покойниковъ и мотивируетъ свое требованіе тѣмъ, что новый обычай, выходя изъ сферъ невѣрія, вражды къ церкви и ненависти ко Христу, имѣетъ своею цѣлью искоренить христіанскій обычай погребенія и разстѣчь крѣпкій узелъ, которымъ народъ до сихъ поръ связанъ съ церковью. Авторъ этой статьи недоброжелательно отзываясь о нерѣшительности высшаго церковнаго управленія, смотрящаго на вопросъ о сожиганіи умершихъ съ точки зрѣнія обычая, а не вѣры, и указываетъ, что вопросъ обычая дѣлается для христіаннаго вопроса совѣсти, когда дѣло идетъ о нападеніи со стороны антихристіанства, и что духовенство не можетъ проповѣдывать утѣшеніе евангелія тамъ, гдѣ объ этомъ по меньшей мѣрѣ не просятъ его. Что касается тѣхъ крематистовъ, которые увлекаются не антихристіанствомъ, а просто прелестью новизны и удивительною страстью къ сожиганію, тѣмъ, то церковь можно было бы упрекать въ безхарактерности и слабости потакать имъ вмѣсто того, чтобы рѣшительно сказать: я готова похоронить тебя, но если тебѣ не нравится мое христіанское погребеніе, то иди своею дорогой, и въ этомъ случаѣ не должно дѣлать исключенія ни для князей и великихъ міра сего. При такомъ положеніи дѣла церковь вездѣ, даже у презирающихъ евангеліе, выиграли бы во взглядахъ. Но если позитивная унія и лютеране будутъ просто уступать, то могутъ явиться ревностные христіане и заявить: мы покидаемъ такую церковь, которая благоволитъ міру, и найдемъ другую, которая твердо держится древняго обычая, освященнаго положеніемъ Христа во гробъ и которая не раздражаетъ своихъ членовъ моднымъ обычаемъ. Либеральное протестантское духовенство держится, конечно, другихъ взглядовъ и требуетъ свободы и терпимости.

Высшая власть *иудейской* церкви не разрѣшаетъ ни сожиганія тѣлъ умершихъ евреевъ, ни участія духовенства въ немъ. Совершеніе же молитвъ и бесѣды въ домѣ умершаго передъ выносомъ по обряду очищеннаго и одѣтаго покойника, если того пожелаетъ семья умершаго, представляется на благоусмотрѣніе раввина.

Старокатолическая церковь разрѣшаетъ своему духовенству напутствовать и похоронять своихъ сожигаемыхъ прихожанъ. При рѣшеніи этого вопроса въ синодѣ старокатолическій германскій епископъ однако остался при своемъ мнѣніи противъ участія духовенства въ отиѣваніи желающихъ быть сожженными, хотя и отказался настоять на рѣшеніи вопроса въ этомъ смыслѣ.

Изъ западно-европейскихъ народовъ тверже всѣхъ держатся традицій англичане, вообще отличающіеся своимъ консерватизмомъ. И хотя въ Англіи устроено уже нѣсколько крематоріумовъ, однако они не пользуются сочувствіемъ со стороны вѣрующихъ англичанъ, и *англиканская церковь* пока сохраняетъ христіанскій обычай преданія умершихъ землѣ. Англиканское духовенство отказывается въ предсмертномъ напутствіи св. тайнами и въ погребеніи, если ему предварительно извѣстно, что умирающій желаетъ быть сожженнымъ.

Желалось бы надѣяться, что въ этой борьбѣ христіанская вѣра и сознаніе болѣе глубокихъ принциповъ и учрежденій жизни восторжествуетъ надъ невѣріемъ, увлеченіемъ культураю техникой и благоговѣніемъ передъ открытіями холоднаго ума.

М. Кедровъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

25-лѣтіе со дня окончанія воспитанниковъ Московской духовной семинаріи въ 1888 году. 30-го мая сего года бывшіе воспитанники Московской духовной семинаріи выпуска 1888 года, по милостивому разрѣшенію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки митрополита Макарія, собрались въ родной семинаріи по случаю исполнившагося 25-лѣтія окончанія ими курса.

О, какимъ великимъ, поистинѣ свѣтлымъ праздникомъ явился этотъ день для нихъ послѣ 25-лѣтней будничной, сѣрой, исполненной всякихъ невзгодъ трудовой жизни. Покинувъ воспитавшую насъ семинарію молодыми цвѣтущими юношами, съ крылатыми юношескими мечтами, мы послѣ 25 лѣтъ встрѣтились здѣсь снова, но уже не только зрѣлыми мужчинами, но настолько измѣнившимися и даже успѣвными постарѣть, что съ трудомъ узнавали другъ друга. Всмотриваясь другъ въ друга, смотря уже на украшеннаго сѣдинами своего товарища, невольно изумляешься и не можешь удержаться, чтобы не вскрикнуть, да неужели это тотъ самый добрый жизнерадостный юноша, съ которымъ ты сидѣлъ на одной скамьѣ, съ которымъ въ семинарской столовой рядомъ пилъ чай, который всѣхъ забавлялъ тогда своими разказами. И съ какою радостью, съ какимъ неподдѣльнымъ восторгомъ и любовью мы обнимали другъ друга, съ какимъ участіемъ мы набрасывались другъ на друга съ разспросами; хотѣлось, отъ души хотѣлось узнать, какъ каждый прошелъ свой жизненный путь, какъ пріятно было слышать, что тотъ живетъ и трудится счастливо, и какъ больно сказывалось въ сердцѣ, когда узнаешь о неудачахъ другого. Хотѣлось чѣмъ-нибудь выразить ему свое участіе, облегчить его горе. Казалось, что радость и горе твоего товарища есть твоя собственная радость, твои слезы. И сколько воспоминаній о семинарской жизни,

о тѣхъ или другихъ случаяхъ вахлынуло на каждого. На всѣхъ повѣяло тѣми добрыми юношескими товарищескими отношеніями, которыя мы пережили въ семинаріи. Смотри на это дружественное собраніе, вглядываясь въ ихъ радостныя оживленныя лица, вслушиваясь въ ихъ дружественныя искреннія бесѣды, никакъ не думаешь, что это чужіе другъ другу, ятѣ, скорѣе готовъ принять ихъ за одну семью родныхъ братьевъ, которые послѣ долгихъ скитаній по разнымъ мѣстамъ, снова собрались подъ своей родной кровъ.

Самый праздникъ начался молитвою. Къ счастью нашего курса, изъ котораго большинство священноцерковнослужители, наше собраніе и съ этой стороны явилось въ высшей степени торжественнымъ и величественнымъ. Предъ литургіей была совершена панихида о нашихъ добрыхъ почившихъ: о ректорѣ, начальникахъ, учителяхъ и товарищахъ. Смотри склонившихся на колѣни въ горячей молитвѣ о почившихъ, невольно вѣришь, что дѣйствительно любовь никогда не умираетъ, никогда не престаетъ. Послѣ панихиды началась божественная литургія, которую служили 8 священниковъ-юбиларовъ во главѣ съ о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Сергіемъ. Нельзя было безъ слезъ смотрѣть, какъ эти іереи, которыхъ ясно себѣ представляешь, какъ они мальчиками, прижавшись другъ къ другу, въ тѣсныхъ рядахъ стояли въ этомъ храмѣ за рѣшеточкой, теперь окружили св. престолъ и вмѣстѣ совершаютъ великое священнодѣйствіе. Невольно думалось: вотъ она великая Тайная вечеря, вотъ исполненіе заповѣди нашего Спасителя: „сіе творите въ Мое воспоминаніе“. Послѣ литургіи цѣлымъ сонмомъ священниковъ-юбиларовъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ.

Всѣ службы одушевленно и прекрасно цѣли товарищи, подъ управленіемъ извѣстнаго въ Москвѣ создателя общаго цѣнія, а нашего товарища священника Н. И. Смирнова.

Послѣ богослуженія въ актовомъ залѣ семинаріи состоялось, такъ сказать, оффиціальное юбилейное собраніе подъ предсѣдательствомъ о. ректора семинаріи и въ присутствіи прежнихъ нашихъ добрыхъ наставниковъ Н. П. Розанова, Н. И. Кедрова, С. П. Никитскаго и И. В. Троицкаго. Собраніе открылось одушевленной, сердечной рѣчью о. ректора архимандрита Сергія. Прежде всего о. ректоръ привѣтствовалъ собравшихся отъ лица семинаріи, которой, говорилъ онъ, пріятно видѣть въ своихъ стѣнахъ вспомявшихъ ее питомцевъ. Затѣмъ о. ректоръ привѣтствовалъ лично отъ себя. Въ своей рѣчи онъ высказалъ свой взглядъ на семинаристовъ, на пастырскую дѣятельность. Его взглядъ пріобрѣтаетъ особенную цѣнность въ виду того, что онъ—человѣкъ почти новый въ духовномъ мірѣ, и поэтому является, можно сказать, постороннимъ свидѣтелемъ. И сколько любви, сколько сердечности къ семинаристамъ, къ пастырямъ, къ святой церкви сказало въ этой простой, искренней взаимной бесѣдѣ. Послѣ этого священникъ Н. И. Смирновъ сообщилъ собранію прошеніе, поданное Высокопреосвященнѣйшему митрополиту, о разрѣшеніи настоящаго собранія, съ представленіемъ о. ректора семинаріи и съ резолюціей его Высокопреосвященства, разрѣшившаго собраніе. Въ отвѣтъ на это собраніе пропѣло многая лѣта Владыкѣ, семинаріи и постановило отправить Владыкѣ телеграмму, въ которой, свидѣтельствуя о своей молитвѣ за Архипастыря, просило его молитвы и благословенія. Владыка отвѣтилъ телеграммой: „призываю Божіе благословеніе на бывшихъ воспитанниковъ, собравшихся подъ предсѣдательствомъ о. ректора“. Затѣмъ выступилъ съ рѣчью одинъ изъ товарищей свящ. В. И. Востоковъ. Послѣ него говорилъ священникъ С. И. Глаголевскій. Въ его рѣчи какъ живыми встали предъ нами и нашъ благодѣтель

митрополитъ Іоанникій, и нашъ добрый папаша, какъ его всѣ звали, о ректоръ П. В. Благоразумовъ, и строгій законникъ-инспекторъ и другіе наши наставники и воспитатели. Принеся въ своей рѣчи благодарность родной семинаріи, онъ сказалъ, что и мы съ своей стороны не измѣнили ей, такъ какъ почти всѣ состоимъ на службѣ св. церкви, о чемъ такъ заботилась семинарія. Правда, послѣ 25 лѣтъ службы мы явились въ семинарію не украшенные какими-нибудь высокими почестями и званіями, по мы привнесли семинаріи свой честный трудъ скромныхъ служителей церкви, которому мы отдали свою душу, свое сердце, все, что въ насъ есть лучшаго. А всякій трудъ, всякое дѣло, какъ бы по вѣншности оно ни казалось невиднымъ и незначительнымъ, если въ него вкладывается душа, любовь, сердечность, оно является великимъ и святымъ. Затѣмъ читали собственные стихотворенія, посвященные настоящему торжеству, Н. Н. Патакинъ и священникъ В. С. Смерновъ. Въ этихъ прекрасныхъ художественныхъ стихотвореніяхъ во всей силѣ отразилась та дружба, та любовь, которая всегда царила въ собравшихся товарищахъ. Эти стихи по своему глубокому содержанию вливали какую-то бодрость, и одушевляли собравшихся самыми лучшими чистыми желаніями снова жить и трудиться. Послѣ этого держалъ отвѣтную рѣчь отъ семинаріи—преподаватель Н. И. Кедровъ. Это была рѣчь знатока классической литературы и вмѣстѣ съ тѣмъ учителя, который и чрезъ 25 лѣтъ сохранилъ добрую память и любовь къ своимъ ученикамъ. Затѣмъ о ректоръ объявилъ собраніе закрытымъ, сказавъ въ заключеніе, что это собраніе такъ приятно подѣйствовало на него, что онъ сожалѣетъ, что нынѣшнимъ, окончившимъ курсъ, воспитанникамъ не пришлось быть на немъ; они услышали бы здѣсь многое, что имъ необходимо знать. Собраніе окончилось пѣніемъ народнаго гимна: „Боже, Царя храни“. Послѣ собранія состоялась трапеза, которую почтили своимъ присутствіемъ: о ректоръ, преподаватели: С. П. Никитскій и Н. П. Розавовъ. Эта трапеза носила чисто семейный, дружескій характеръ, и вся прошла въ непрерывныхъ рѣчахъ. Съ любовью прослушали мы здѣсь сердечныя рѣчи нашихъ бывшихъ наставниковъ Н. П. Розавова и С. П. Никитскаго. Нужно было видѣть, какую радость за насъ, какую любовь къ намъ дышали эти наши наставники, тогда еще при насъ молодые, а теперь уже состарѣвшіеся на своей службѣ въ семинаріи. Спасибо вамъ, дорогие! Спасибо и тебѣ, родная семинарія, опять принявшая насъ! Спасибо и вамъ, добрые товарищи, собравшіеся сюда. Значитъ мы любимъ другъ друга, а любовь на свѣтѣ всего дороже. Привѣтъ и вамъ, добрые товарищи, которые не могли почему-нибудь явиться на это торжество. Мы вѣривъ въ вашу дружбу и любовь и знаемъ, что душой въ этотъ день вы были съ нами. Съ самыми свѣтлыми прекрасными чувствами мы простились. Дай Богъ, чтобы эти добрыя свѣтлыя чувства жили въ насъ, согрѣвали и свѣтили намъ и послѣ, а если кому Господь судить дожить до новаго 25-лѣтія, пусть эта горсточка оставшихся соберется снова, вспомнятъ этотъ свѣтлый день нашего собранія и помолится о насъ.

Торжество въ обители преподобнаго Сергія и въ Спасо-Віаанскомъ монастырѣ. 2-го іюня обитель преподобнаго Сергія торжественно праздновала день Св. Троицы. 31-го мая для участія въ торжественномъ богослуженіи въ обитель преп. Сергія прибылъ высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій, при участіи котораго 1-го іюня была совершена вечерня съ акаѳистомъ. Всенощное бдѣніе въ Троицкомъ соборѣ также

было совершено при участі Владыки митрополита, выходившаго на литію и величаніе. На каизмахъ Владыка митрополитъ сказалъ назидательное слово.

Литургія 2-го іюня въ Троицкомъ соборѣ была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ въ сослуженіи преосвященнаго Георгія, епископа Калужскаго, бывшаго ректора Петербургской Академіи, о. намѣстника лавры архимандрита Товія, экклесіарха архим. Аполлоса, игумена Анавія и старшей братіи при архидіаковѣ Пантелеймонѣ. За причастнымъ стихомъ благочинный лавры произнесъ слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія.

По окончаніи литургіи при участіи Владыки митрополита состоялась трапеза въ монастырской трапезной, на которой присутствовали преосвященный Георгій, инспекторъ Академіи—новоназначенный ректоръ Казанской Академіи архимандритъ Аватолій, ректоръ Виванской семинаріи архимандритъ Германъ, профессора Академіи С. С. Глаголевъ, Д. И. Введенскій и представители города и администраціи.

Въ академическомъ храмѣ въ тотъ же день литургія совершена была преосвященнымъ ректоромъ епископомъ Теодоромъ, который рукоположилъ за литургіей въ санъ іеромонаха доцента—іеродіакона Иларіона, новоназначеннаго инспектора Московской Академіи.

Въ виду большого стеченія богомольцевъ въ обители преподобнаго Сергія въ день ея праздника Владыка митрополитъ, желавшій благословить ихъ, вышель изъ своихъ покоевъ въ 8 час. утра предъ торжественной литургіей и на уступахъ трапезной благословлялъ собравшихся, пригласивъ ихъ пѣть во время благословія. Пѣніе прерывалось архипастырскимъ назиданіемъ.

3-го іюня Владыка митрополитъ совершилъ божественную литургію въ Духосшествскомъ храмѣ Спасо-Виванскаго монастыря. Владыкѣ митрополиту сослужили: о. намѣстникъ лавры, ректоръ Виванской семинаріи, казначей Спасо-Виванскаго монастыря игуменъ Серафимъ и братія. Пѣлъ за литургію хоръ лавры. Во время причастнаго стиха преподаватель іеромонахъ Симеонъ предложилъ богомольцамъ поученіе Владыки митрополита.

По окончаніи литургіи Владыка поучалъ народъ и благословлялъ его, а послѣ раздѣлялъ трапезу со старшею братією и гостями въ покояхъ митрополита Платона.

Несмотрѣ на продолжительныя праздничныя богослуженія, бывшія наканунѣ, Владыка митрополитъ утромъ 3-го іюня предъ отправленіемъ къ литургіи въ Вѣчаію, удѣлилъ время для назиданія народа, съ которымъ онъ бесѣдовалъ подъ открытымъ небомъ близъ колокольни Троицкой лавры.

Памяти преподавателя философіи Моск. дух. семинаріи Михаила Осиповича Вержболовича.

Учениками покойнаго Михаила Осиповича Вержболовича неоднократно выражалось желаніе учредить стипендію его имени для учащихся въ Московской духовной семинаріи. Честь имѣемъ увѣдомить всѣхъ учениковъ покойнаго, что въ настоящее время собрано денегъ 106 руб. (изъ нихъ 92 р. учениковъ выпуска 1902 г.), на нихъ куплена 5% облигація второго внутренняго займа 1905 г. № 063485 и внесена въ Правленіе Московской духовной семинаріи съ тѣмъ, чтобы пока до накопленія необходимой суммы для стипендіи на проценты съ внесенныхъ денегъ ученикамъ за хорошіе успѣхи по философіи давались ежегодно

награды имени Михаила Осиповича Вержболовича. Желающіе могут присоеди-
няться и присылать деньги по адресу: *Москва. Таганка. Церковь св.
Николая на Студенцѣ, о. діакону Василю Васильевичу Скворцову.*

Изъ писемъ въ Редакцію.

Три года тому назадъ въ гор. Благовѣщенскѣ на Амурѣ
возстановлена женская обитель, Албанскій женскій монастырь.

Трудъ по устройству возобновляемой обители приняли на себя
монахини одного изъ расположенныхъ близъ Москвы женскаго
монастыря въ числѣ 20 съ игуменьей Палладіей во главѣ. Въ
суровой странѣ, въ чуждой обстановкѣ, за 7.000 верстъ отъ ро-
дины сестры ревностно принялись за дѣло, для котораго прибыли.
Приходилось дѣлать все заново. Среди упорныхъ трудовъ 6 мая
прошлаго года скончалась игуменія Палладія, и ее мѣсто заняла
тоже москвичка, бывшая сестра милосердія Московскій Покров-
ской Общины, проводившая всю японскую войну на Дальн. Востокѣ,
мать Антонія. Трехлѣтніе упорные труды сестеръ дали немного.
Только храмъ своимъ величественнымъ видомъ радуется сердца
скромныхъ труженицъ. Помѣщенія же для сестеръ дышатъ убо-
жествомъ. Живутъ онѣ и холодно и голодно. Даже богослуженія
совершались до послѣдняго времени въ старыхъ и сильнопопо-
щенныхъ ризахъ. Лишь недавно онѣ получили изъ Москвы по-
жертвованныя, недорогія, но новыя ризы. Въ виду своего недав-
няго возникновенія, монастырь не успѣлъ еще привлечь къ себѣ
большого числа богомольцевъ и потому у него еще нѣтъ ника-
кихъ доходовъ. У игуменьи Палладіи были очень широкія за-
мыслы. Она хотѣла сдѣлать возобновленный монастырь не только
просвѣтительнымъ—религіозн. центромъ, но и школой—разсадни-
комъ различныхъ женскихъ рукодѣлій, что такъ необходимо на
Дальн. Востокѣ; съ этою цѣлью ею въ числѣ монахинь взяты
специалистки по различнымъ ремесламъ. Преемница ея мать
Антонія прилагаетъ со своей стороны усилія, чтобы осуществить
все задуманное, но отсутствіе какихъ-либо средствъ является
къ этому серьезнымъ препятствіемъ. Можетъ быть откликнется
кто-либо изъ читателей журнала и поможетъ нашимъ земляч-
камъ, скромнымъ труженицамъ, въ единственной для всего гро-
маднаго Приамурья обители съ успѣхомъ поработать на избран-
номъ поприщѣ въ дѣлѣ укрѣпленія православной вѣры и Рус-
ской Государственности на Дальн. Востокѣ, а равнымъ образомъ
и по культурному развитію этой отдаленной окраины нашего
Отечества.

По жертвованія слѣдуетъ направлять по слѣд. адресу: г. Благо-
вѣщенскѣ на Амурѣ, Албазинскій монастырь, настоятельница
матери Антоніи.

Содержаніе: 25-лѣтній юбилей Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго.—Слово въ день св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.—Нравоучительные уроки изъ притчи Исуса Христа „О святель“.—Стихотв. „Мужъ скорбей“.—Нѣчто объ историческомъ прошломъ села Аннина, Рузскаго уѣзда, Московской губ.—Извѣстія и замѣтки.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Памяти преподавателя философіи Моск. дух. семинаріи Михаила Осиповича Вержоловича.—Изъ писемъ въ Редакцію.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ №№ 27 и 28.

Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенные и мостовидные.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 Г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Церковный Вѣстникъ“,

издаваемый при

Императорской Спб. Духовной Академіи.

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступилъ въ 1913 г. въ тридцать девятый годъ изданія.

Являясь органомъ академической корпораціи, „Церковный Вѣстникъ“ ставитъ своею задачею давать объективное, академическое обсужденіе церковныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ, при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, и.-историческихъ, и.-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни. Въ этомъ отдѣлѣ редакція даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвшимъ вопросамъ времени.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболее интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ-за границы, знакомящія читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемыя, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

10) Духовная и церковная школа.

11) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

12) Объявленія.

Съ 1-го марта 1913 г. журналъ „Церковный Вѣстникъ“ издается подъ новой редакціей. Новая редакція въ своей дѣятельности руководится свѣтлыми традиціями прошлаго академическаго органа,—тѣми традиціями, жизненности которыхъ такъ наглядно доказана 38-лѣтнимъ существованіемъ журнала, всегда откликавшагося на запросы времени и дававшего свои отвѣты въ статьяхъ, на которыхъ лежала печать достоинства Академіи, какъ высшей богословской школы. И новая редакція прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы, по мѣрѣ силъ, освѣтить объективно и безпристрастно всѣ выдвинутые жизнью и временемъ вопросы, идя въ этомъ случаѣ прямымъ путемъ, исключаящимъ уклоненія въ ту или другую сторону.

Не забывая своихъ главныхъ задачъ, редакція принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы своевременно освѣдомлять своихъ читателей о новостяхъ въ церковной, духовно-учебной и церковно-школьной жизни.

Редакція ставитъ также своею обязанностію знакомить читателей „Церковнаго Вѣстника“ съ новѣйшими теченіями въ области духовной жизни современнаго общества, а также и съ отраженіемъ этой жизни въ современной наукѣ и художественной литературѣ.

Для ознакомленія съ журналомъ желающимъ высылаются отдѣльные №№ „Ц. В.“ за мартъ и апрѣль текущаго года безплатно.

Условія подписки на 1913 годъ.

На „Церковный Вѣстникъ“ безъ приложенія, въ Россіи—5 руб., за границу—7 руб.

Съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній Іоанна Дамаскина“ въ Россіи—6 р. 50 к., за границу—9 руб.

На полгода на журналъ „Ц. В.“ (только безъ приложенія) въ Россіи—3 р.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи: Спб., Консistorская ул. д. № 13, кв. 7.

Редакторъ, профессоръ Императорской Спб. Духовной Академіи

Гр. Прохоровъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

22-го іюня.

№ 25—26.

1913 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Синодальному Члену, Преосвященному Макарію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленія Вашего Преосвященства, отъ 31 марта 1913 года за № 154, и Преосвященнаго Владивостокскаго, отъ 30 апрѣля сего же года за № 345, съ ходатайствомъ о награжденіи генераль-губернатора Приамурской области, Шталмейстера Высочайшаго Двора Н. Л. Гондatti, за особые труды его по распространенію и охраненію православной вѣры въ Приамурскомъ краѣ и Сибирскихъ губерніяхъ, Св. Библию, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою. *Приказали:* во вниманіе къ изъясненнымъ заслугамъ генераль-губернатора Приамурской области, Шталмейстера Высочайшаго Двора Н. Л. Гондatti наградить его Св. Библию, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою, о чемъ и послать указы: Вашему Преосвященству, для свѣдѣнія, и Архіепископу Владивостокскому, съ приложеніемъ Библии, для выдачи по принадлежности. Мая 1 дня 1913 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному Члену, Преосвященному Макарію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 3 мая 1913 года за № 6630, о присвоеніи Московскому Епархіальному Дому наименованія „Владимірскаго“. *Приказали:* Ваше Преосвященство, представляя постановленіе Совѣта по управленію Московскимъ Епархіальнымъ Домомъ, основаннымъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Владиміромъ, бывшимъ Московскимъ, о наименованіи сего дома въ честь создателя его, согласно желанію какъ совѣта, такъ и духовенства Московской епархіи, „Владимірскимъ“, испрашиваете разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на присвоеніе означенному дому наименованія „Влади-

мірській“. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ, въ удовлетвореніе настоящаго ходатайства, опредѣляетъ: Московскій Епархіальный Домъ наименовать „Владимірскимъ“. О чемъ Ваше Преосвященство увѣдомитъ указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ сообщить по принятому порядку. Мая 22 дня 1913 года.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 29 апрѣля—1 мая 1913 года за № 3770, симъ объявляется духовенству епархіи, что въ праздникъ Св. Петра и Павла 29 іюня сего года за литургіей во всѣхъ церквахъ епархіи долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій на сооруженіе храма-памятника надъ могилою русскихъ воиновъ, павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7 октября 1813 года съ тѣмъ, чтобы къ этому церковному сбору допускаемы были сборщики и сборщицы отъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, а собранныя суммы направляемы были *начальнику Генеральнаго Штаба, „С.-Петербургу, Дворцовая площадь, 10“.*

СПИСОКЪ УЧЕНИКОВЪ

VI класса, окончившихъ курсъ Виванской духовной семинаріи въ маѣ 1913 года.

Разрядъ первый:

1) Гусевъ Николай, Шереметьевскій Николай, Введенскій Дмитрій, Гусевъ Петръ. 5) Доброхотовъ Михаилъ, Фелицынъ Николай, Холинъ Василій, Канардовъ Василій, Виноградовъ Алексѣй. 10) Рождественскій Василій.

Разрядъ второй:

Некрасовъ Дмитрій, Соколовъ Николай, Державинъ Петръ, Богослвскій Николай. 15) Златоустовъ Борисъ, Малининъ Александръ, Дмитровъ Василій, Пѣнкинъ Василій, Страховъ Сергѣй. 20) Никитскій Василій, Ворочцовъ Михаилъ, Христофоровъ Михаилъ, Поспѣловъ Василій, Лебедевъ Иванъ. 25) Никольскій Александръ, Смирновъ Павелъ, Руссовъ Николай, Лебедевъ Николай, Невскій Михаилъ. 30) Доброхотовъ Алексѣй, Аювскій Михаилъ, Страховъ Петръ, Воронцовъ Александръ, Бѣляевъ Сергѣй. 35) Друговъ Иванъ, Лихачевъ Павелъ, Никольскій Павелъ, Скворцовъ Иванъ, Писаревъ Иванъ. 40) Парусниковъ Алексѣй, Воздвиженскій Сергѣй, Поповъ Василій, Левшинъ Сергѣй, Бѣляевъ Иванъ.

Имѣетъ держать переекзаменовку:

45) Любимовъ Валеріанъ—по нравственному богословію.

Имѣютъ держать полный экзаменъ въ августъ с. г.:

Рождественскій Николай, Соколовъ Николай Звен.

Переведены изъ V кл. въ VI кл.

Разрядъ первый:

1) Воздвиженскій Дмитрій, Лебедевъ Родіонъ, Козловъ Николай, Виноградовъ Константинъ. 5) Соколовъ Александръ, Когета Матѳей, Смирновъ Михаилъ, Розановъ Иванъ, Недумовъ Валеріанъ.

Разрядъ второй:

10) Смирновъ Василій, Колоколовъ Алексѣй, Аѳонскій Алексѣй, Соловьевъ Сергѣй, Некрасовъ Петръ. 15) Друговъ Алексѣй, Розановъ Дмитрій, Скворцовъ Михаилъ, Поповъ Владиміръ, Бухаревъ Василій. 20) Бобылевъ Иванъ, Бухаревъ Леонидъ.

Имѣютъ держать переекзаменовки:

Другановъ Сергѣй—по догматич. богословію и исторіи раскола, Козловъ Николай 2-й—по догматич. богословію и исторіи раскола, Львовъ Феодоръ—по догматич. богословію и исторіи раскола. 25) Нечаевъ Илья—по догматич. богословію и исторіи раскола, Іонивъ Викторъ—по догматич. богословію, Косминскій Михаилъ—по догматич. богословію, Милославскій Сергѣй—по исторіи раскола и сочиненіямъ, Смирненскій Александръ—по гомилетикѣ, исторіи раскола и сочиненіямъ. 30) Соколовъ Павелъ—по исторіи раскола, Страховъ Николай—по исторіи раскола, Студницынъ Василій—по исторіи раскола, Успенскій Викторъ—по исторіи раскола.

Увольняется по прошенію по переводѣ въ VI кл.:

Добролюбовъ Павелъ.

Переведены изъ IV кл. I отд. въ V кл.

Разрядъ первый:

Корневскій Сергѣй, Виноградовъ Викторъ, Любимовъ Павелъ, Введенскій Иванъ. 5) Поповъ Сергѣй, Нечаевъ Иванъ Звен.

Разрядъ второй:

Соколовъ Николай Вол., Остроумовъ Иванъ, Сергіевскій Пантел. 10) Соболевъ Александръ, Масловъ Иванъ, Свитинскій Николай, Куньевъ Михаилъ, Стеблевъ Александръ. 15) Добролюбовъ Викторъ, Новоселовъ Сергѣй, Бѣляевъ Борисъ, Жупленскій Владиміръ, Розановъ Николай. 20) Покровскій Михаилъ, Виноградовъ Павелъ, Боголѣповъ Алексѣй, Лебедевъ Василій.

Имѣютъ держать переэкзаменовки:

Аѳонскій Василій—по сочиненіямъ. 25) Звѣревъ Василій—по сочиненіямъ, Писаревъ Иванъ—по греческому яз. и сочиненіямъ, Смирновъ Александръ—по философіи, Тарховъ Петръ—по латынск. яз., Цвѣтковъ Алексѣй—по философіи.

Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

30) Соловьевъ Алексѣй.

Увольняются, согласно прошеніямъ, по переводъ въ V кл.:

Виноградовъ Иванъ, Воскресенскій Сергѣй, Римскій Пантелеимонъ, Суворовъ Алексѣй.

Переводятся изъ IV кл. II отд. въ V кл.:

Разрядъ первый:

1) Виноградовъ Николай, Смирновъ Борисъ, Покровскій Алексѣй, Скобѣевъ Сергѣй. 5) Бѣловъ Василій, Озерецковскій Алексѣй, Соколовъ Николай Пер., Магницкій Алексѣй.

Разрядъ второй:

Горностаевъ Василій. 10) Замысловъ Александръ, Богдановъ Сергѣй, Цвѣтковъ Сергѣй, Талызинъ Илья, Борисовъ Алексѣй. 15) Лебедевъ Иванъ, Соловьевъ Николай, Масловъ Павелъ, Бухаревъ Николай, Смирновъ Алексѣй.

Имѣютъ держать переэкзаменовки:

20) Вишвяковъ Алексѣй—по основ. богословію, Добролюбовъ Николай—по св. писанію, Зерновъ Дмитрій—по латинскому яз. и сочиненіямъ, Наумовъ Алексѣй—по основ. богословію и латинскому яз., Раевскій Константинъ—по основ. богословію и сочиненіямъ. 25) Синьковскій Сергѣй—по латинскому яз., Третьяковъ Викторъ—по основ. богословію, Крутицкій Алексѣй—по физикѣ, Боголюбцовъ Георгій—по всемъ предметамъ.

Увольняются, согласно прошеніямъ, по переводъ въ V кл.:

Величинъ Вячеславъ. 30) Казанскій Иларіонъ, Модестовъ Дмитрій, Новоселовъ Вячеславъ, Соловьевъ Алексѣй 2-й.

Переведены изъ III кл. I отд. въ IV кл.

Разрядъ первый:

1) Гусевъ Владиміръ, Воронцовъ Петръ, Осташевскій Павелъ, Муравьевъ Василій. 5) Давыдовъ Александръ.

Разрядъ второй:

Писаревъ Василій, Борисовъ Алексѣй, Аѳонскій Сергѣй, Вележевъ Сергѣй. 10) Михайловъ Михаилъ, Любимовъ Константинъ, Надеждинъ Сергѣй, Розановъ Анатолій, Голубевъ Павелъ.

Имѣютъ держать экзамены въ августъ мѣсяцъ:

15) Воздвиженскій Павелъ—по гражд. истор., греч. яз. и логикѣ, Никольскій Сергѣй—по нѣмецк. яз., Парусниковъ Иванъ—по франц. яз. и сочиненіямъ,

Петровскій Василій—по нѣмецк. яз., Покровскій Сергѣй—по нѣмецк. яз. и сочиненіямъ. 20) Розановъ Сергѣй—по латинск. яз. и сочиненіямъ, Соболевъ Георгій—по нѣмецк. яз. и сочиненіямъ, Соловьевъ Дмитрій—по нѣмецк. яз., Фелицынъ Павелъ—по логикѣ и нѣмецк. яз.

Переведены изъ III кл. II отд. въ IV кл.:

Разрядъ первый:

1) Преображенскій Андрей, Трубицынъ Дмитрій, Лукьяновъ Павелъ, Державинъ Викторъ. 5) Смирновъ Петръ.

Разрядъ второй:

Цвѣтковъ Паятелеимонъ, Фелицынъ Николай, Орловъ Михаилъ, Лавровъ Иванъ. 10) Миловидовъ Владиміръ, Смирновъ Сергѣй, Шумовъ Викторъ, Скворцовъ Владиміръ, Спасскій Сергѣй. 15) Өивейскій Сергѣй, Рябовъ Владиміръ, Воскресенскій Сергѣй, Скобѣевъ Николай, Розановъ Михаилъ. 20) Бухаревъ Дмитрій, Соловьевъ Владиміръ, Смирненскій Павелъ, Руссовъ Владиміръ.

Имѣютъ держать экзамены въ августъ мѣсяцъ:

Архангельскій Сергѣй—по гражд. исторіи, логикѣ и церк. пѣнію. 25) Звѣревъ Василій—по сочиненіямъ, Колоколовъ Петръ—по нѣмецк. яз., Недумовъ Сергѣй—по нѣмецк. яз. и сочиненіямъ, Павловъ Сергѣй—по латинск. яз. и сочиненіямъ, Розановъ Андрей—по нѣмецк. яз. 30) Розановъ Павелъ—по латинскому яз., нѣмецк. яз. и сочиненіямъ, Сивьковскій Сергѣй—по нѣмецк. яз., Смоленскій Борисъ—по нѣмецк. яз., Соколовъ Михаилъ—по греческ., латин. и нѣмецкому яз., Степановъ Василій—по нѣмецкому яз. 35) Тепловъ Сергѣй—по нѣмецкому яз.

Увольняется по малоуспѣшности:

Суворовъ Павелъ.

Переведены изъ II кл. II отд. въ III кл.:

Разрядъ первый:

1) Смирновъ Алексѣй, Азанкинъ Владиміръ, Сперанскій Павелъ.

Разрядъ второй:

Смирновъ Михаилъ. 5) Сергѣевскій Николай, Голубевъ Константинъ, Уклонскій Михаилъ, Соловьевъ Сергѣй, Смирновъ Александръ. 10) Соколовъ Сергѣй Дмит., Некрасовъ Михаилъ, Пальшковъ Василій, Десятовъ Алексѣй.

Имѣютъ держать экзамены въ августъ мѣсяцъ:

Бардовъ Дмитрій—по гражд. ист. и сочиненіямъ. 15) Величкинъ Иванъ—по нѣмецк. яз., Любимовъ Михаилъ—по гражд. ист. и сочиненіямъ, Недумовъ Викторъ—по гражд. ист., литературѣ и сочиненіямъ, Померанцевъ Сергѣй—по гражд. ист., греческ. и нѣмецк. яз., Скворцовъ Семень—по нѣмецк. яз. 20) Соколовъ Сергѣй—по литературѣ, гражд. ист. и сочиненіямъ, Хатунцевскій Николай—по греческ. яз. и сочиненіямъ, Городецкій Петръ—по сочиненіямъ, Доброхотовъ Дмитрій—по сочиненіямъ, Лавровъ Михаилъ—по сочиненіямъ. 25) Липеровскій Викторъ—по сочиненіямъ, Никольскій Александръ—по сочиненіямъ,

Путилинъ Николай—по сочиненіямъ, Ремезовъ Николай—по сочиненіямъ, Соколовъ Александръ—по сочиненіямъ.

Бѣляевъ Викторъ—оставляется въ томъ же классѣ по малоуспѣшности.

Парусниковъ Василій—увольняется по малоуспѣшности.

Переведены изъ II кл. I отд. въ III кл.

Разрядъ первый:

1) Введенскій Сергѣй, Замысловъ Викторъ, Ильинскій Леонидъ, Писаревъ Андрей.

Разрядъ второй:

5) Некрасовъ Дмитрій, Антушевъ Иванъ, Верховскій Иванъ, Чувринъ Иванъ, Виноградовъ Алексѣй. 10) Соколовъ Александръ, Аѳонскій Иванъ, Воздвиженскій Георгій, Соловьевъ Александръ, Добролюбовъ Стефанъ. 15) Колтыпинъ Николай, Тумазовъ Владиміръ, Талызинъ Александръ, Звѣревъ Иванъ, Никитскій Петръ. 20) Розановъ Сергѣй, Фелицынъ Дмитрій.

Никатовъ Александръ—увольняется по прошенію по переводѣ въ III кл.

Имѣютъ держать экзамены въ августъ с. г.:

Колосовъ Александръ—по литературѣ и сочиненіямъ, Соколовъ Дмитрій—по гражд. исторіи, литературѣ и сочиненіямъ, Сперанскій Анатолій—по латинскому и нѣмецк. яз. 25) Масловъ Андрей—по нѣмецк. яз. и сочиненіямъ, Дозоровъ Николай—по сочиненіямъ, Поспѣловъ Дмитрій—по сочиненіямъ, Воскресенскій Евгеній—по сочиненіямъ, Лавровъ Николай—по сочиненіямъ. 30) Масловъ Георгій—по сочиненіямъ, Розановъ Александръ—по сочиненіямъ, Суворовъ Дмитрій—по сочиненіямъ.

Переведены изъ I кл. I отд. во II кл.:

Разрядъ первый:

1) Бурдасовъ Иванъ, Моисеевъ Иванъ, Срѣтенскій Сергѣй, Надеждинъ Александръ.

Разрядъ второй:

5) Златоустовъ Сергѣй, Васильевскій Алексѣй, Покровскій Александръ, Розановъ Иванъ, Лисенковъ Георгій. 10) Казанскій Николай, Вѣтровъ Николай, Крестниковъ Николай, Погожевъ Михаилъ, Гусевъ Петръ. 15) Знаменскій Сергѣй, Смирновъ Александръ, Некрасовъ Николай, Никольскій Георгій, Некрасовъ Василій.

Имѣютъ держать экзамены въ августъ с. г.:

20) Алексѣевъ Михаилъ—по нѣмецкому яз., Воронцовъ Георгій—по св. писанію, греческ. и латинск. яз., Воздвиженскій Владиміръ—по французск. яз., Львовъ Михаилъ—по гражд. исторіи и франц. яз., Дроздовъ Александръ—по нѣмецк. яз. 25) Любимовъ Сергѣй—по греческ. и латинск. яз., Палладинъ Александръ—по гражд. исторіи, франц. яз. и сочиненіямъ, Поспѣловъ Александръ—по нѣмецк. яз. и сочиненіямъ, Розановъ Николай—по нѣмецк. яз., Рудневъ Иванъ—по греческ. яз., литературѣ и сочиненіямъ, Величкинъ Николай—по

сочиненіямъ, Виноградовъ Борисъ—по сочиненіямъ, Колосовъ Василій—по сочиненіямъ, Назарынъ Сергій—по сочиненіямъ, Шарьевъ Николай—по греч. яз..

Оставляются на повторительный курсъ:

Крыловъ Петръ. 35) Покровский Константинъ, Суворовъ Аркадій.

Увольняются изъ семинаріи:

Смирновъ Николай—по малоуспѣшности. 38) Румянцевъ Николай—по прошенію по переводѣ во второй классъ.

Переведены изъ I кл. II отд. во II кл.:

Разрядъ первый:

Кулаковъ Филиппъ, Васильевскій Михаилъ, Прибыловъ Виталій.

Разрядъ второй:

Даевъ Александръ. 5) Святинскій Николай, Некрасовъ Александръ, Розановъ Сергій, Троицкій Иванъ, Рождественскій Сергій. 10) Звѣревъ Александръ, Добронравовъ Александръ. Любимовъ Иванъ, Ананьевъ Андрей, Воздвиженскій Иванъ. 15) Казанскій Илья.

Имѣютъ держать экзамены:

Воронцовъ Иванъ—по греч. и латин. яз., Иоакиманскій Борисъ—по словесн. и сочиненіямъ, Каменевъ Николай—по алгебрѣ и нѣмецк. яз., Козловъ Петръ—по словесн., гражд. исторіи и нѣмецк. яз. 20) Крыловъ Анатолій—по алгебрѣ и вѣм. яз., Лебедевъ Алексій—по латинск. яз. и сочиненіямъ, Львовъ Владиміръ—по греческ. яз., Моригеровскій Борисъ—по алгебрѣ, Некрасовъ Іаковъ—по гражд. исторіи, алгебрѣ и нѣмецк. яз. 25) Никольскій Иванъ—по греческ. и нѣмецк. яз., Патокинъ Владиміръ—по словесн., гражд. исторіи и нѣмецкому яз., Скобѣевъ Дмитрій—по нѣмецк. яз., Страховъ Сергій—по греческ., латинскому и нѣмецк. яз., Виноградовъ Николай—по сочиненіямъ. 30) Знаменскій Дмитрій—по сочиненіямъ, Соколовъ Алексій—по сочиненіямъ.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Апраксинъ Сергій, Недумовъ Дмитрій, Соколовъ Николай.

Покровский Петръ—увольняется по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Виѣанской духовной семинаріи.

Съ прошеніями о пріемѣ въ I классъ можно обращаться до 5 августа—съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ. Пріемъ въ I классъ будетъ производиться лишь въ зависимости отъ числа свободныхъ вакансій.

Всѣ наличные ученики Виѣанской семинаріи, равно какъ и поступающіе въ I классъ семинаріи изъ духовныхъ училищъ, обязаны явиться въ семинарію 1 сентября, причѣмъ всѣ желающіе воспользоваться казеннымъ или епархіальнымъ содержаніемъ (изъ всѣхъ безъ исключенія классовъ) при явкѣ въ семинарію должны представить прошенія отъ имени родителей или опекуновъ о пріемѣ на то или другое содержаніе (хотя бы уже и пользовались таковымъ) и надлежаще удостовѣренныя свѣдѣнія о своемъ семейномъ и имущественномъ положеніи.

Новопоступающіе въ I классъ семинаріи ученики обязаны при явкѣ въ семинарію представить десять рублей на первоначальное обзаведеніе.

Ректоръ семинаріи арх. *Германъ*.

Секретарь *А. I. Сперанскій*.

Расписаніе переводныхъ экзаменовъ и переекзаменовокъ по Вианской семинаріи.

- 19 августа. — Сочиненія экспромптомъ во всѣхъ классахъ.
 20 августа. — Словесность, латинскій яз. и французскій яз. (въ I и II клас.).
 21 августа. — Свящ. писаніе, греческій яз., физика и математика.
 22 августа. — Богословіе. философскіе предметы, нѣмецкій яз. (II кл.) и французскій яз. (III кл.).
 23 августа. — Церковная исторія, исторія раскола, гомилетика и соединенные съ ней предметы, гражданская исторія и нѣмецкій яз. (I кл. и III кл.).

Расписаніе приемныхъ экзаменовъ въ I классъ.

- 24 августа. — Сочиненія экспромптомъ.
 26 августа. — Катехизисъ, ученіе о богослуженіи, церковная исторія и русскій яз.
 27 августа. — Географія и ариѳметика.
 28 августа. — Греческій и латинскій языки.
 1 сентября. — Молебень и начало ученія.

Секретарь Правленія. *А. I. Сперанскій*.

Комитетъ Высочайше учрежденный для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Чудовъ монастырь.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія пожертвованій на сооруженіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, почтительнѣе проситъ редакцію напечатать во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ мѣсяцѣ сего 1913 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на паперти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви пожертвованій на построеніе означеннаго храма десять (10) рублей 14 копѣекъ.

Предсѣдатель Комитета Архимандритъ *Арсеній*.

Письмоводитель діаконовъ *Н. Успенскій*.

Цензоръ
Протоіерей *Н. Извъковъ*.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
Барилловъ.

